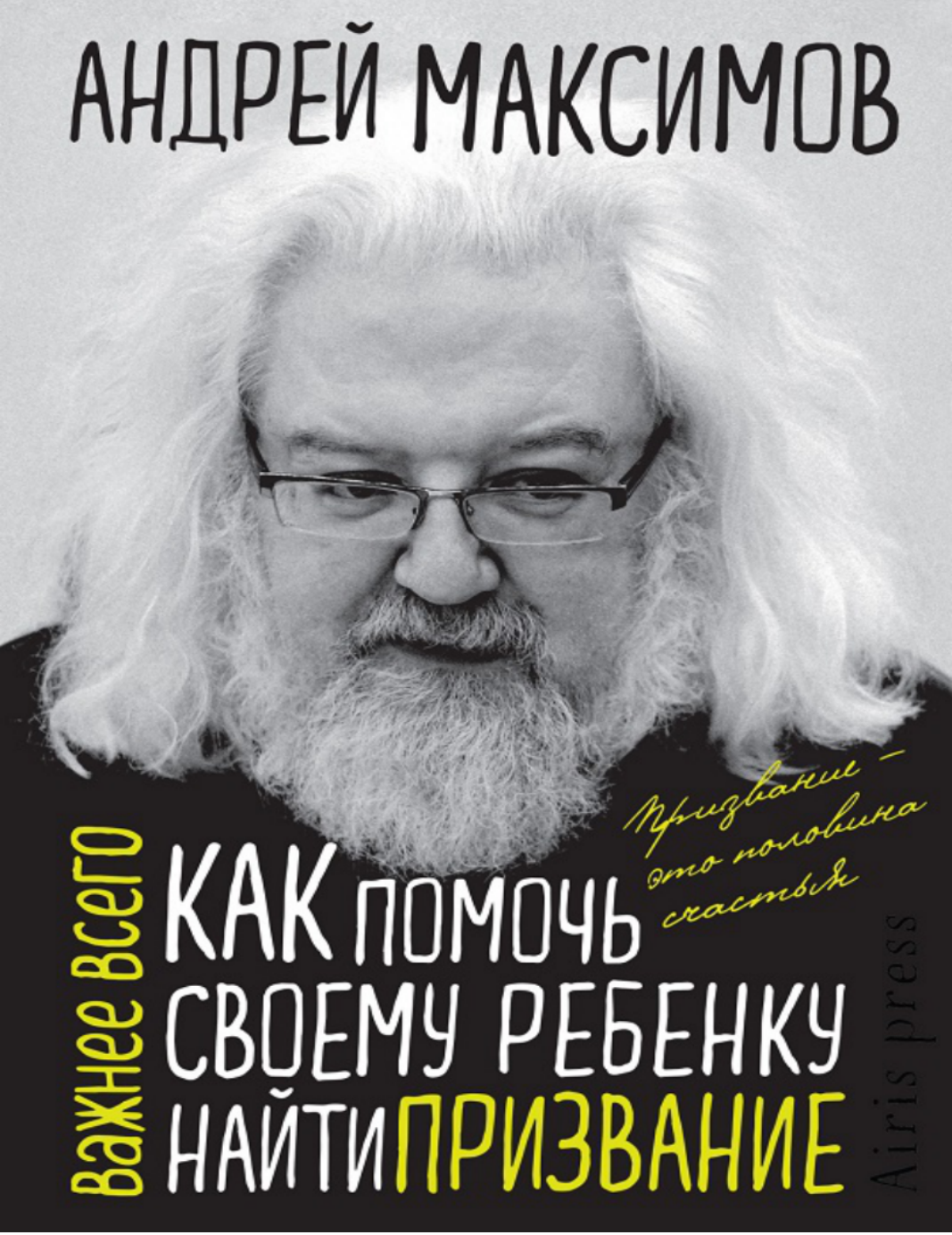
АНДРЕЙ МАКСИМОВ



Важнее всего

КАК ПОМОЧЬ СВОЕМУ РЕБЕНКУ НАЙТИ ПРИЗВАНИЕ

Призвание — это половина счастья

Airis press

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Если бы каждый третий родитель прочел эту книгу и последовал советам, в ней описанным, мы бы жили в другом мире – мире, где люди ходят на работу с удовольствием, занимаются любимым делом. В мире счастливых людей. «Призвание – это половина счастья», – утверждает автор книги, член Академии Российского телевидения, лауреат пяти премий ТЭФИ, писатель и театральный режиссер Андрей Максимов. Кроме широкой известности в роли телеведущего, за последние 10 лет Андрей Максимов стал одним из главных и авторитетных специалистов в области педагогики, предлагая абсолютно своеобразный взгляд на проблемы детства. Как помочь ребенку обрести призвание? Как приблизить его к счастью? Как сделать так, чтобы он раскрыл то, что заложено в нем Богом (Природой)? В новой книге Андрея Максимова – практические ответы на эти и многие другие важнейшие вопросы. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

- Андрей Максимов
  - ○
  - ○
  - ○ Здравствуйте!
  - ○ Призвание: что это?
  - ○ Почему найти призвание – это жизненно важно?
  - ○ Ребенок – это человек
  - ○ Метод природосоответствия
  - ○ С какого возраста начинать и кое-что о деньгах
  - ○ Настроиться на поиски призвания
  - ○ Вначале будет разговор
  - ○ Наблюдения
  - ○ Меню возможностей и лень как проверка
  - ○ Более сложные задачи и хороший-плохой учитель
  - ○ Опыт – дело раннее
  - ○ Выбор – это не просто
  - ○ Итоги
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6

- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15

Андрей Максимов
Как помочь своему ребенку найти призвание

© ООО «Издательство «АЙРИС-пресс», 2022

* * *

Моему внуку, САВВЕ АНДРЕЕВИЧУ МАКСИМОВУ,

посвящается эта книга. Делаю это с твердой уверенностью, что ты возьмешь пример со своих родителей и сможешь найти себя в мире, где ничто не способствует этому поиску.

Здравствуйте!

Если вам кажется, что обретение призвания – не более чем одна из проблем, которые должен решать ребенок (а значит, и его родители), отложите эту книгу.

Не покупайте ее!

Она не принесет пользы и, может быть, даже вызовет раздражение.

Найти свое призвание – это ГЛАВНАЯ проблема, которую молодой человек должен решить в школьные годы чудесные.

Главная. Основная. Фундаментальная – на ней, как на фундаменте, строится вся жизнь.

Решение (равно как и нерешение) этой проблемы определяет и подростковую жизнь, и взрослую, и старческую, и даже ту память, которую оставит о себе человек после ухода.

Решение проблемы поиска призвания определяет все.

Осознали серьезность и важность разговора?

Отлично!

Тогда – поехали!

Здравствуйте!

Призвание: что это?

Открыли мою книгу?

Спасибо!

А теперь – закройте.

Но не просто так, а для того, чтобы ответить на вопрос: «Как вы понимаете, что такое призвание? Вы, читатель моей книги. Лично вы».

Я не заигрываю с вами, но спрашиваю абсолютно серьезно. Ведь ответ на этот вопрос чрезвычайно важен для нашего дальнейшего разговора. Без ответа и разговора не получится.

Вы ведь слышали это слово?

Отлично!

Только, наверное, не сильно задумывались над его смыслом?

Не страшно.

Вот теперь задумайтесь: что же это за зверь такой: призвание? И почему я – странный человек? – убежден: **найти призвание есть главная задача человека, входящего в жизнь.**

Парадокс, но в школе вы это важнейшее слово вряд ли услышите. Из школьной жизни оно выкинуто, кажется, раз и навсегда и заменено другим – профориентация.

В чем разница?

Профориентация – это про то, какие профессии необходимы государству в данный момент. Другими словами, это взгляд *государства* на выбор профессии.

Призвание – это неутолимое желание человека заниматься каким-либо делом. Другими словами, это взгляд *человека* на свою жизнь.

Понимаете?

Призвание = желание.

И тут же новый возникает вопрос, уж простите: а что такое, собственно говоря, желание?

Психофилософия, которой я занимаюсь, учит четко отделять желание от прихоти.

Прихоть – это «неплохо бы»… Этакое безответственное желание. Мечта, не обремененная действием.

Неплохо бы найти на улице сто рублей, а лучше – сто евро. Неплохо бы прогуляться с этой девушкой или парнем. Неплохо бы стать таким же знаменитым, как Влад «А4».

Желание – это то, без осуществления чего ваша жизнь существенно ухудшится.

Например, любовь – это желание быть именно с этим человеком.

Так вот призвание – это не прихоть.

Призвание – это неутолимое желание заниматься каким-то делом, которое помогает человеку раскрыть себя.

В психофилософии есть такое важнейшее понятие – *волюнтатерапия.* Оно происходит от латинского слова voluntas, что означает «желание».

Как работает волюнтатерапия?

Если вы совершаете любое действие сообразно со своим желанием, ваша нервная система сама по себе нормализуется.

Если вы делаете что-то вопреки своему желанию – ваша нервная система испытывает серьезные проблемы.

Когда ваш ребенок выбирает свое дело, ориентируясь на будущий доход или на престиж будущей работы, он выбирает дело, которое приведет к расстройству нервной системы.

По сути, именно об этом размышлял великий психолог Карл Юнг: «Невроз – это защита против объективной внутренней деятельности души или дорого оплаченная попытка уклониться от внутреннего голоса, т. е. от предназначения»[1].

Понимаете, какое дело?

Один из величайших психологов мира считал, что если человек уклоняется от своего предназначения – призвания, то это неминуемо ведет к неврозу.

Собственно говоря, это и есть описание действия волюнтатерапии.

Призыв и призвание – однокоренные слова.

Призвание – это то, ради чего человека призвали на Землю.

Если говорить совсем просто: **призвание – это то, чем человек будет заниматься, даже если ему не будут за это платить деньги.**

Но это вовсе не означает, что призвание – удел бессребреников. Наоборот! Мы все знаем, что желание дает силу.

Было бы излишне оптимистичным утверждать, что призвание приносит богатство. Однако человеку, который зарабатывает, реализуя свое призвание, заработать проще, нежели тому, кто работает из-под палки.

Все, что мы хотим делать, мы делаем гораздо легче, быстрее и качественнее, нежели то, что нас делать заставляют люди или обстоятельства.

Когда мне не было еще и двадцати лет, я влюбился. Нормальное дело.

Девушка, которая мне нравилась, была моей коллегой в Школе юного журналиста при журфаке МГУ, где я начал

преподавать, едва поступив в университет. Вместе с нашими учениками моя юная возлюбленная должна была прийти ко мне домой.

А мы как раз в это время только переехали, и вся моя комната была забита коробками с книгами.

Я попросил маму:

– Можно я перенесу коробки в твою комнату, а потом уберу обратно?

Не помню, чтобы хоть однажды мама на мою просьбу ответила «нет».

В ожидании любимой девушки я мгновенно перенес коробки. Даже не заметил как. Когда же надо было возвращать их на место, я потратил на это чуть ли не полдня.

Почему? Коробки одни и те же. Расстояние от комнат, понятно, не изменилось.

Но в первом случае мною двигало желание. Во втором – необходимость. Желание давало силы. Необходимость превращала работу в занудливое действие.

Эту историю я запомнил на всю жизнь.

Волюнтатерапия работает всегда.

Все, что человек делает по своему желанию, дает крылья.

В знаменитом Гарвардском университете несколько лет назад изучали большую группу выпускников, которые добились в жизни поставленных целей. Выяснилось, что у 85 % все получилось, потому что они очень этого хотели, и лишь у 15 % – потому что у них были ярко выраженные способности.

Вот сила желания!

Любое наше устремление – в том числе и устремление к профессии – осуществляется только тогда, когда мы очень хотим его осуществить.

Для меня важно, чтобы вы, дорогие родители, понимали: **когда я говорю, что желание и призвание – синонимы, это не просто теоретический вывод, но то, что я осознал из опыта своей жизни.**

В тридцать с лишним лет я прочитал произведение Пушкина «Борис Годунов» и заболел желанием поставить его на сцене.

Желание было вызвано тем, что я понял: Пушкин написал не трагедию, а трагикомедию. Уже позже я узнал, что подлинное, пушкинское название звучит так: «Комедия о настоящей беде Государству Московскому…». «Борис Годунов» – придумка Жуковского, публикатора пьесы. К слову сказать, знаменитой ремарки «Народ безмолвствует» в пушкинском оригинале тоже нет.

У меня не было диплома режиссера, не было особых

знакомств, но я понимал: если не осуществлю задумку, жизнь моя станет хуже. Здесь не место рассказывать обо всех перипетиях, но в итоге я поставил спектакль в театре имени Ермоловой. После чего в качестве режиссера работал (и продолжаю это делать) в лучших театрах Москвы: имени Маяковского, Моссовета, Вахтангова, Школа современной пьесы и других.

Почему так получилось?

Мною двигало желание.

В сорок семь лет я решил, что хочу заниматься психологией. К тому времени я был вполне состоявшимся человеком: издал много книг, поставил немало спектаклей, по моим сценариям сняли несколько художественных фильмов, я стал известным телеведущим, академиком Российской академии телевидения.

Но желание всерьез заняться психологией было неутолимым.

Я пошел на курсы повышения квалификации, чтобы расширить свои познания. Десять лет я создавал свою систему оказания первой психологической помощи – психофилософию. Издал по ней пять книг. Получил премию Общественной палаты за создание этой системы.

Регулярно провожу личные консультации, читаю лекции по психофилософии и проблемам общения.

Почему человек в весьма зрелом возрасте сумел получить новую профессию?

Потому что этого очень хотел.

Некоторые часто (и нелепо) твердят детям фразы типа «твое мнение никого не интересует», «мало ли чего ты хочешь», «„я“ – последняя буква в алфавите». И прочую ерунду.

Мы осознанно – а чаще бессознательно – отворачиваем молодого человека от него самого. Мы отучаем ребенка слушать себя, слушать свои желания, верить им.

Нарушается принцип волюнтатерапии, и как итог вырастает поколение нервных людей.

Когда речь идет о призвании, желание юного человека первостепенно.

Однако почему же все-таки столь важно это самое призвание, равное желанию?

Об этом и поговорим в следующей главе.

Почему найти призвание – это жизненно важно?

Мы очень любим рассуждать про счастье, а еще больше – спорить. И в этих спорах весьма запутали этот, честно говоря, не такой уж сложный вопрос.

Ведь, если честно, все мы понимаем: счастье – это не так уж сложно. Любимая работа + любимый человек.

Разве человек, у которого есть и то и другое, не может назвать себя счастливым?

Хотелось бы еще, конечно, быть здоровым. Безусловно, это тоже важно. Однако очевидно, что, имея любимую работу и найдя любимого человека, болезнь пережить легче.

Понимаете, что получается?

Призвание – половина счастья. Как минимум.

Очень важно понять: это не просто красивые слова, но суть дела.

Помогая своему чаду найти призвание, мы не только обеспечиваем его средствами к существованию, но и направляем его по дороге к счастью.

Увы, верна и обратная логика: **если наш ребенок выбирает работу, исходя из любых критериев, кроме желания, он обрекает себя на несчастную жизнь.**

Не устану повторять: волюнтатерапия работает всегда.

Великий психолог Абрахам Маслоу признавался, что его подтолкнула к выбору профессии одна картинка, увиденная им совершенно случайно.

Картинка состояла из двух фотографий. На первой – чудесные, розовощекие, прекрасные младенцы. На второй – толпа мрачных, серых, уставших взрослых людей.

И подпись: «Что случилось?»

Я знаю, что случилось.

И, увы, куда как многие из нас знают: мы мрачнеем, печалимся, иногда даже доводим себя до чувства абсолютного отчаяния и атеистической нелюбви к жизни потому лишь, что нам не нравится наша работа.

Одиннадцать месяцев нелюбимой работы, потом – на море, чтобы «оттянуться».

Мы привыкли к такому положению дел. Мы не видели другого. Так было и у наших родителей. И у наших бабушек-дедушек.

Рад, если у читателей моей книги эта история складывается

иначе. Но ведь знакомая картина? Согласитесь!

А тут еще школа беспрестанно вбивает в голову наших детей, что труд – от слова «трудно», а вовсе даже не от слова «радостно». Ребенок привыкает к тому, что учиться в школе не интересно. И в институте не интересно. Значит, и работать будет не интересно.

В конечном счете, не интересно будет и жить.

Самое грустное, когда такое положение дел воспринимается как должное.

Молодой человек (стоит ли напоминать, что девушка – это тоже молодой человек?), сумевший найти свое призвание, принципиально иначе ощущает себя в школе, нежели тот, кому этого сделать не удалось.

Не хочу в этой книге много рассуждать о том, как школа негативно воздействует на детей. Это другая тема – возможно, ей будет посвящена отдельная книга.

Скажу лишь, что, по сути, школа XXI века принципиально ничем не отличается от церковно-приходской школы какого-нибудь XVIII века. Контент разный – суть одна: тридцати совершенно не похожим людям пытаются вбить в голову знания, которые большинству из них не интересны и, что самое печальное, не нужны.

В поддержку этого вывода – цитаты двух гениев.

Альберт Эйнштейн: «Главное в мастерстве учителя – пробуждать радость познания и творчества»[2].

Ну как, дорогие родители, много ли вы встречали учителей, которые цель своей работы видели именно в этом?

Иоганн Генрих Песталоцци – великий швейцарский педагог. О нем и о его системе, без понимания которой трудно отыскать призвание, мы еще поговорим.

«Сущность учения приносится в жертву путанице отдельных изолированных наук; выставляют на стол всякие блюда из крох истины, но умерщвляют дух самой истины…»[3]

Написано в самом начале XIX века. Но разве сегодня что-то изменилось?

Обретение призвания помогает сделать обучение более осмысленным.

Почему?

Ученик начинает получать знания *осмысленно*. Осмысленность – это как раз то, чего так не хватает в школах. Он или она начинают понимать, какие предметы нужны, а какие – нет. Каким надо уделять больше внимания, а каким – меньше. Какие нужно быстро проскочить, а какие надо изучать углубленно. И если – случается, увы, и такое – учитель не в состоянии серьезно помочь в изучении предмета, значит, надо

нырять в Интернет, покупать книжки, уговаривать родителей отвести в кружок или секцию.

Обретение призвания делает человека другим.

Важнейший вопрос бытия: «КУДА ты живешь?»

Если жизнь – это дорога, то ведь важно понимать, куда она ведет, не так ли?

Высокомерие считать, будто дети над этим вопросом не размышляют. Дети вообще в гораздо большей степени философы, чем нам высокомерно кажется. А переходный возраст, тот самый пубертатный период, который мы, взрослые, так боимся и так любим ругать, – это время, когда каждый подросток всегда задумывается над вопросами смысла жизни. Подчеркиваю: каждый и всегда.

Другой вопрос: он стесняется об этом говорить, не привык, боится, что его высмеют… Однако думают об этом, повторяю, все и всегда. Как умеют, но размышляют.

Обретение призвания дает человеку направление жизни. Превращает не только учебу, но и все существование в осмысленное.

Понимаете?

Когда мы говорим о необходимости призвания, мы говорим не только о необходимости найти интересную работу, но – шире – о создании счастливого человека.

Мы все хотим, чтобы наш ребенок состоялся. Желательно, чтобы стал известен в своем деле. А может быть – и стал знаменитым.

Вы, дорогие родители, никогда не задумывались над тем, что во все века все – без исключения – великие люди занимались только тем, что им интересно?

Великий человек – это тот, кто нашел свое призвание и посвятил жизнь его реализации.

Это пример. Ориентир.

Никто не мешает двигаться в этом направлении.

Человека, который отыскал свое призвание, можно назвать увлеченным человеком.

Увлечение – это способ оторвать человека от гаджета.

Почему нас так раздражает, что дети столь увлечены гаджетами? Почему мы готовы расшифровать слово «гаджеты» следующим образом: «гад же ты»?

Понятно, что гаджеты стали частью нашей жизни. Очевидно, наши дети никуда от них не денутся. Бесит же нас не сам факт общения ребенка с компьютером или смартфоном, а огромное количество времени, которое он им уделяет.

Мы говорим детям: «Лучше бы ты пошел погулял, подышал

воздухом, чем в компе сидеть». Или: «Лучше бы книжку почитал, чем в соцсетях невесть чем заниматься».

Почему «лучше»? Не ясно. Не работает. Мы прекрасно понимаем: оторвать ребенка от чего угодно можно, только предоставив ему более интересное занятие.

Увлечение – это ЕДИНСТВЕННЫЙ способ оторвать ребенка от гаджета.

Мой младший сын Андрей с четырех лет решил, что хочет быть артистом. Сейчас он актер Московского ТЮЗа, играет ведущие роли. Сидел ли он за «компом»? Конечно. Но пропадать там часами у него просто не было времени – он все время репетировал и играл.

Лучше не следите за тем, чтобы ваш ребенок учился на пятерки и убирал свою комнату, а помогите ему обрести призвание.

Это решит многие вопросы. В том числе и вопросы взаимоотношений с гаджетом.

И последнее.

Эта книга посвящена тому, как дети с помощью родителей могут отыскать свое призвание.

Еще раз: дети и родители.

Возникает вопрос: а как же школа, где в этой ситуации она?

В стороне.

Но тогда возникает иной, совершенно справедливый вопрос: а как же можно, учась в школе, при этом заниматься еще и поиском призвания, школа ведь диктует и давит?

Во-первых, повторюсь: если ваш ребенок отыскал призвание, его жизнь в школе структурируется и становится легче.

Но главное: **человек – и только он – является хозяином и строителем своей жизни.**

Верующий человек добавил бы: «человек вместе с Богом творит свою реальность».

Это очень ответственный и важный вывод.

Прочитайте, пожалуйста, слова, которые принадлежат великому психологу XX века Виктору Франклу. Они очень важны.

«Не условия меняют меня, а я определяю, поддаться им или нет. Нет ничего такого, о чем можно было бы сказать, что это полностью обусловливает человека, не оставляя ему ни малейшей свободы. Никакие события, никакие силы не в состоянии полностью обусловить смысл бытия человека. Человек в конечном счете делает это сам»[4].

Эти слова можно было бы счесть просто красивой сентенцией, если не знать, какова судьба их автора.

Виктор Франкл – еврей, который не захотел бросать свою

семью и вместе с ней оказался в немецком концлагере. Всю войну он провел в разных концлагерях, в том числе в Освенциме. Попав в немецкий концентрационный лагерь, Франкл решил, что будет помогать нуждающимся, ведь он врач, но главное: изучать психику людей, которые каждый день проживают на смутной границе между жизнью и смертью. Понимаете? Только усилием воли он сумел превратить фашистский концлагерь едва ли не в свою личную лабораторию! Когда Франкл вышел из лагеря, он был настолько слаб, что не мог писать, и потому надиктовал книгу «Психолог в концлагере» – книгу, которая сделала его знаменитым.

Это ли не самый невероятный, и при этом абсолютно правдивый пример того, как человек сумел заставить работать на себя немилосердные, смертельные обстоятельства?

Если вы понимаете, что такое призвание и почему оно важно, вы можете помочь своему ребенку выстроить жизнь так, чтобы поиски призвания стали ее основой.

Не хорошие оценки в школе; не примерное поведение; не количество прочитанных книг; не прогулки на воздухе – а вот именно призвание должно стать стержнем, основной задачей жизни вашего ребенка.

Поиск призвания – вот направление движения жизни. Вот ответ на вопрос: «Куда?»

Хорошие оценки в школе, примерное поведение, количество прочитанных книг, прогулки на воздухе никак не раскрывают вашего ребенка.

Нахождение призвания – это и есть раскрытие человека.

Одна из важнейших родительских задач – познакомиться с собственным ребенком.

Нам, родителям, опрометчиво кажется, что мы хорошо знаем собственных детей. Как правило, это не так. Иногда мы принимаем субъективное восприятие своего чада за знания о его личности. Иногда нам просто не хватает времени (да и желания, если честно) изучать ребенка.

Я вас уверяю: **человек, который ищет свое призвание, находит, а затем осуществляет его, раскрывается наиболее полно.**

В принципе, это понятно: раскрывая то, ради чего его *призвали* на землю, человек раскрывает потенциал, данный Богом (если кому удобней – Природой).

Но все это работает только в том случае, если родители относятся к ребенку не как к объекту воспитания, а как к полноценной личности.

Об этом и поговорим в следующей главе.

Ребенок – это человек

Любой разговор о поиске призвания будет бессмыслен, если вы не сумеете исходить из того, что:

РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК,

РЕБЕНОК – ЭТО ЛИЧНОСТЬ.

Существует два диаметрально противоположных родительских взгляда на ребенка. Прежде чем вы продолжите читать мою книгу, вам неплохо бы самим себе честно признаться в том, какой взгляд у вас.

ВЗГЛЯД ПЕРВЫЙ. РЕБЕНОК – ЭТО ОБЪЕКТ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ

Родители считают, что они, как более опытные, имеют право строить за ребенка его жизнь. Они не предоставляют своему «дитяти» выбора, но все решают за него. Постоянно делают замечания, мотивируя это тем, что им хорошо известно, что для ребенка хорошо, а что плохо. Абсолютно лишают его свободы, потому что неизвестно до чего она может довести.

Результат. Либо вырастает абсолютно закомплексованный, инфантильный человек, не умеющий принимать решения, не умеющий строить свою жизнь, попросту говоря, не умеющий жить.

Либо есть второй вариант.

Во время пубертатного периода ребенок начинает активно бунтовать, рваться из-под родительской опеки, и это тоже может иметь самые разные, иногда весьма печальные, последствия.

ВЗГЛЯД ВТОРОЙ. РЕБЕНОК – ЧЕЛОВЕК, ЛИЧНОСТЬ, ДРУГ

Такие родители идут как бы позади ребенка – если случится какая-то неприятность, они поддержат, подхватят. Но дают своему чаду двигаться по жизни максимально самостоятельно. Ребенок интересен им не как объект воспитания, но как живой человек со своим прошлым, со своими проблемами и страстями. Это их друг, которого они изучают. Они умеют слушать своего ребенка, на равных с ним спорить, доказывая свою правоту аргументами, а не силой авторитета. Они отдают себе отчет в том, что их дитя имеет право на ошибки – иначе опыт не обрести. Они понимают, что ребенок – это не человек, который учится жить, но тот, кто уже живет – полнокровной, настоящей, подлинной жизнью.

Девизом таких родителей могли бы стать слова великого педагога Марии Монтессори: «Под словом „воспитание“ мы имеем в виду не обучение, а поддержку духовного развития ребенка»[5].

Понимаете? Не обучение, а поддержка.

Результат. Вырастает самостоятельная личность, творящая собственную, оригинальную жизнь. Человек умеет самостоятельно делать выбор, то есть приобретает навык, необходимейший для жизни. Пубертатный период в этом случае проходит легко и незаметно, потому что молодому человеку не надо доказывать свою самостоятельность.

Помочь своему чаду обрести призвание могут лишь обладатели второго взгляда – те, кто смотрит на ребенка как на самостоятельную личность.

ПОИСК ПРИЗВАНИЯ – ЭТО СОВМЕСТНОЕ ДЕЛО РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, В КОТОРОМ РЕШАЮЩЕЕ СЛОВО – И ЭТО ПРИНЦИПИАЛЬНО – ПРИНАДЛЕЖИТ РЕБЕНКУ.

Родитель может дать своему ребенку по блату работу, которая нередко, увы, не приносит ему счастья, поскольку чужой выбор счастье приносит редко. Однако найти по блату призвание невозможно. Тут важен свободный выбор.

Иногда на консультациях или на лекциях родители интересуются: «А с какого возраста надо относиться к ребенку как к личности?»

В прошлом веке в Лондоне жил удивительный человек по имени Дональд Вудс Винникотт. Детский психолог, педиатр, акушер. Он сорок лет работал в больнице, и за это время через его руки прошло – внимание! – шестьдесят тысяч детей. Он был одним из первых психологов, который начал всерьез изучать психологию детей, в том числе совсем маленьких. Его успехи в этом деле оказались настолько велики, что Винникотта дважды избирали президентом Британского психологического общества.

Вот что писал этот, без сомнения, великий человек: «Еще в утробе матери младенец уже является человеческим существом, а к моменту рождения он обладает большим опытом, как позитивным, так и негативным. […] на вашем месте я бы […] сразу начал познавать это маленькое существо, давая ему возможность, в свою очередь, познавать и вас»[6].

Понимаете, какая штука: **человек рождается человеком.**

Человек только родился, а у него уже есть прошлое, уже есть опыт.

Разве этого не достаточно, чтобы уважать его, прислушиваться к нему?

Еще резче о необходимости уважать ребенка и учиться у него говорит великий педагог Мария Монтессори: «В природе ребенка сокрыта особая жизненная тайна, способная сдернуть завесу с мистерии души человеческой, […] ребенок несет в себе нечто неизведанное, что может дать нам, взрослым, возможность

решать наши личные и социальные проблемы»[7].

Подождите читать дальше. Не торопитесь.

Вы поняли, что Монтессори пишет именно о вашем сыне или дочери? Не какие-то абстрактные дети, а ваши – ваши! – могут помочь вам решать вполне себе серьезные, ваши взрослые проблемы.

Что мешает вам смотреть на своих детей так?

Для того чтобы доказать, что человек рождается не пустышкой, что в него уже многое заложено, американские психологи провели такой опыт.

Они показали полугодовалым младенцам коротенький мультик. Смешное существо тащит в гору камень, при этом одно фантастическое создание мешает ему, а другое – помогает. После этого малышам предложили две игрушки: одна изображала помогающее существо, другая – мешающее. И все без исключения потянулись к «помогающей» игрушке.

Откуда эти полугодовалые дети знают, что помогать хорошо? Им ведь еще никто ничего не объяснял про добро и зло. Откуда же им это известно?

Ответ один: от Бога. (Или от Природы, в зависимости от вашей веры.)

Человек рождается не пустым. Но каким-то.

И какое этот вывод имеет практическое значение?

Огромное!

Человека необходимо не наполнять чем-то, что вам, родителям, кажется важным, а раскрывать то, что в него заложил Господь (Природа).

Но все это возможно при условии, что вы видите в нем личность. Что ваш ребенок интересен вам, как любой другой человек. И даже больше.

Маленький человек не нуждается в том, чтобы его вели по жизни – он пойдет сам. Он нуждается в том, чтобы всегда ощущать родительскую защиту.

Поиски и обретение призвания – это самостоятельный выбор человека, который родители должны уважать.

Итак.

Поиски призвания – это выбор. И он будет тем проще, чем больше у вашего ребенка развито умение выбирать.

А теперь спросите себя: часто ли вы предоставляете своим сыну или дочери возможность выбора? Пусть даже не в глобальных вещах, а в самых бытовых?

Утром ребенок ест кашу. Рисовую или овсяную – решает мама. Ну, нет утром времени на все эти «выяснялки» про кашу.

Дочь идет на тусовку. Вы даете ей возможность надеть то, что

она хочет, или давите на нее своим пониманием моды?

Приходит на консультацию мама. У нее проблема: хочет менять ребенку школу. «А вы у него спросили, желает ли он такого обмена?» В глазах мамы недоумение: «Зачем спрашивать? Я сама все решу. Я же больше понимаю».

Не давая ребенку права и возможности совершать выбор, мы лишаем его возможности отвечать за свои поступки. Потому что отвечать за чужой выбор невозможно.

Понимаете, какое дело… Выбор призвания – это, может быть, важнейший – наряду с выбором спутника жизни – выбор человека.

Но его просто нельзя сделать, если вы не видите в своем ребенке личность и не предоставляете ему возможность выбора.

Самостоятельность человека начинается с того, что он решает, какую кашу есть утром и в какую одежду одеваться.

Если вы не помогаете ребенку стать самостоятельным, он не сможет выбрать любимое дело и вряд ли сумеет стать счастливым человеком.

Такая вот логика. Такая цепочка.

Поэтому, прежде чем продолжить читать книгу, еще и еще раз спросите себя: «Кого я вижу в своем ребенке: объект для воспитания или самостоятельную личность?»

Мы все торопимся – такая жизнь.

Читая книгу, нам хочется скорее дочитать ее до конца, но я прошу вас: не торопитесь.

Ответьте себе на мой вопрос. Он принципиально важен. Без честного ответа на него дальнейший разговор бессмыслен.

А мы, как я и обещал, поговорим о методе природосоответствия Иоганна Генриха Песталоцци, который лег в основу моей системы поиска призвания.

Метод природосоответствия

В историю педагогики вошел удивительный персонаж, которого все исследователи называют не иначе, как «дедушка Песталоцци». Работая над своей книгой о великом швейцарском педагоге[8], я пытался найти имя этого замечательного человека – не удалось.

Дедушка служил деревенским священником, и будущий великий педагог приезжал к нему на лето, гулял по лесам-полям, с восторгом слушал рассказы дедушки про устройство мира.

Эти рассказы были невероятно увлекательны и завлекательны. Дед приучил Иоганна Генриха к тому, что получать знания – невероятно интересное занятие. Может быть, вообще самое интересное из всех, что только существуют на свете.

Мальчик мечтал пойти в школу, ведь там дают знания и, значит, продолжится самое интересное дело на свете.

Но в школе его постигло разочарование: скучные уроки, занудливые учителя… Вроде тоже рассказывали про новое и неизвестное, но слушать было невыносимо скучно.

Лет в восемь Песталоцци впервые задумался: почему у дедушки в деревне было интересно узнавать новое, а в школе – нет? И как сделать так, чтобы в школе было как у дедушки?

Этот вопрос мучил его всю жизнь.

Песталоцци жил в жестокое время: конец XVIII – начало XIX века. В Европе полыхали наполеоновские войны. Иоганн Генрих бедствовал. Ради заработка начал писать книги и так преуспел, что стал одним из самых знаменитых писателей Европы! Достаточно сказать, что за литературные заслуги его, швейцарца, признали почетным гражданином Франции. Второй иностранец, который был в этом же списке, не кто-нибудь, а Джордж Вашингтон!

А Песталоцци мечтал о другом – работать с детьми. Мечта сбылась, когда швейцарскому гению исполнилось пятьдесят пять лет – возраст и по нынешним временам серьезный, а по тем – просто старческий.

Песталоцци все успел. Он создал учебное заведение, которое до сих пор считается эталонным.

Ивертонский институт Песталоцци стал самым знаменитым учебным заведением в Европе. Его посетил русский император Александр I, который так восхитился увиденным, что наградил Песталоцци орденом Святого Владимира IV степени. Сюда приезжал прусский король Фридрих Вильгельм III, голландский

король Людовик и сам знаменитый Талейран…

Учебное заведение превратилось в место настоящего паломничества! Люди со всей Европы приезжали в Ивертон, чтобы посмотреть на человека, с помощью своего метода буквально переделывающего подростков, которых мы бы сейчас назвали «трудными».

Беспризорники жили в Ивертонском институте постоянно, и никто никогда оттуда не сбегал, хотя институт не охранялся. Уже через полгода обучения и общения Песталоцци доверял пацанам с улицы серьезные суммы денег – никто никогда ничего не украл.

Что же за волшебный метод придумал Песталоцци? Метод, благодаря которому в его институте детям было так же интересно, как ему самому, когда он в детстве гулял с дедушкой?

В предыдущей главе мы рассказывали о том, что человек рождается не пустышкой, он приходит в этот мир с какими-то своими свойствами и взглядами.

Вот еще один поразительный опыт, который доказывает этот факт.

К головам только что родившихся младенцев подсоединили датчики, а потом на бедных малышей начали по-разному воздействовать: ярким светом, поп- и классической музыкой, лаем собак, мяуканьем кошек, звуками шелеста деревьев и морского прибоя…

Мозг каждого младенца подавал разные сигналы – реагировал по-разному.

Конечно, мы можем только предполагать, что кому-то нравился лай собак, а кому-то – шум волны… Однако совершенно очевидно, что все реагировали неодинаково. Разве это не есть безусловное доказательство того, что все дети рождаются разными?

Великий педагог Януш Корчак, еще учась на втором курсе университета, поехал в Швейцарию, чтобы ознакомиться с методом Песталоцци, и на всю жизнь швейцарец стал его кумиром.

Вот слова Корчака: «Ребенок не почва, вспаханная наследственностью под посев жизни, мы можем лишь содействовать росту того, что дает буйные побеги еще до первого его вздоха»[9].

Мы же, в большинстве своем, относимся к ребенку как к коробке, которую надо набить разными знаниями. И нам наивно представляется, что чем больше информации мы вобьем в эту коробку, тем лучше сделаем ребенку.

Такой подход Песталоцци называл антипсихологическим, напомню, еще в начале позапрошлого века!

Господь – Штучный Мастер.

Слова, которые я не устаю повторять родителям. Бог (Природа) создает всех людей отдельными. Опыт родителей вполне себе может не пригодиться детям, потому что дети и родители – это **разные** люди, проживающие **разные** жизни.

В основе метода Песталоцци лежит следующий вывод: **«Индивидуум во всех своих частностях является единичным и неповторимым. Ум одного человека столь же отличен от ума другого человека, как лоб одного отличается от другого»** [10].

Поэтому нельзя всех учить всему.

Необходимо понять, что интересно каждому конкретному уму, и развивать именно это.

Понимаете?

Не идти к ребенку со своим представлением о прекрасном, но разобраться в его пристрастиях, интересах, увлечениях.

«Мой первый принцип, – провозглашает Песталоцци, – заключается в том, что **мы лишь в той мере можем хорошо воспитывать ребенка, в какой знаем, что он чувствует, к чему способен, чего он хочет**» [11].

Нельзя всех учить всему. Это антипсихологический подход.

Имеет смысл каждого учить тому, к чему у него есть склонность.

Неслучайно свой метод Песталоцци назвал «метод природосоответствия». Педагог должен понять природу своего ученика и учить его в соответствии с этой природой.

Метод природосоответствия основан на том, что, наблюдая за ребенком, изучая его природу, взрослые помогают раскрыться тем талантам, которые заложены в маленьком человеке от рождения.

Устремление ребенка – это закон. К чему он стремится, то и необходимо развивать.

Понятно, что наши школы никогда так работать не будут. Подобный подход требует не просто переделки всей системы образования, но предполагает абсолютно иной взгляд на само обучение.

Однако мне кажется совершенно очевидным, что метод природосоответствия Иоганна Генриха Песталоцци должен лежать в основе поиска призвания.

Но для этого родители должны понять суть этого метода. Возможно, даже перестроить свое бытовое общение с ребенком, исходя из выводов швейцарского гения.

И на лекциях, и на консультациях я не устаю говорить родителям:

«Идите к ребенку не с ответами, а с вопросами. Не

навязывайте ему то, что вам представляется верным, а дайте ему возможность самому сделать выбор».

Например. Берем привычную житейскую ситуацию.

Неправильно: «Иди делай уроки».

Правильно: «А ты понимаешь, что будет завтра в школе, если ты не выучишь уроки?»

Неправильно: «Надень шапку, на улице холодно».

Правильно: «Ты понимаешь, что если ты не наденешь шапку, то заболеешь и к Ваське на день рождения не пойдешь?»

И так далее.

Больше вопросов – меньше приказов.

Этот принцип необходим не только потому, что таким образом мы воспитываем у своего чада необходимейшую привычку – совершать выбор. Но, задавая ребенку вопросы, выслушивая и практически видя его ответы, мы сами научаемся лучше понимать свое чадо – и характер его, и устремления.

А это в принципе и важно, и необходимо, чтобы помочь ребенку самому отыскать то дело, которым он собирается дальше заниматься.

Итак.

В чем задача родителей, которые хотят помочь своему чаду отыскать призвание?

Помочь ребенку найти то устремление, ту увлеченность, которые заложены в нем Богом (Природой), найти в реальной жизни соответствие природе маленького человека.

С какого возраста стоит начинать это делать?

Справедливый вопрос. Хорошая тема. О ней и поговорим в следующей главе.

Но я бы просил еще немного вашего внимания, чтобы закончить рассказ о судьбе Песталоцци.

Институт в Ивертоне просуществовал двадцать лет. Потом близкий друг педагога, занимавшийся в институте финансами, подвел Песталоцци, и, чтобы не выяснять с ним отношения в суде, Песталоцци предпочел закрыть институт.

Он приехал к своему внуку – сын Песталоцци к тому времени скончался – и начал писать свою итоговую книгу, которая так и называлась: «Лебединая песня».

Поставив последнюю точку, Песталоцци заболел и вскоре умер.

Перед смертью он собрал близких и сказал им такие слова:

«Я прощаю врагам, да живут они в мире, а я переселяюсь к вечному миру. Я желал еще пожить хотя месяц, чтобы окончить мои последние труды. Но все-таки благодарю Провидение за то, что оно отзывает меня от земной жизни. А вы, мои близкие,

живите в спокойствии, ищите счастья в тихом домашнему кругу»[12].

На могиле Песталоцци выбиты слова: «Все другим – ничего себе».

Такую оценку дали его жизни современники.

Такая оценка заслуживает как минимум того, чтобы мы с уважением относились к его педагогическим открытиям, не правда ли?

С какого возраста начинать и кое-что о деньгах

В природе возрастов нет.

Вот как нет у природы плохой погоды, так нет у нее и возрастов.

Таракан не празднует десятилетний юбилей своего пребывания на кухне, а лев и львица не отмечают серебряную свадьбу.

Времена года есть. А времени – секунд, минут, часов – не существует.

Помните «Маугли»? Акела промахнулся – значит, состарился. Другими словами, в природе возраст определяется силой: чем меньше силы, тем больше возраст.

Отсчитывать секунды, носить на руке часы, отмечать юбилеи – все это придумали люди.

Почему это важно?

Потому что человек не только часть социума, но и часть природы.

Ребенок, напомню, это человек, и у него свое время силы.

Все эти «ахи» и «охи» бабушек и мам у песочницы: «моему полтора года, а он уже говорит!»; «а мой зато в год уже не просто ходит – бегает» – по-моему, отвратительны.

Жизнь не гонка. Если кто-то что-то сделал раньше, это не значит, что он сделал это лучше.

Родители, вы – и только вы – можете понять: когда именно, в какой момент ваше чадо готово к разговору о выборе призвания.

Иногда ребенок сам первым спрашивает о призвании. В этом случае никогда нельзя начинать бубнить, мол, тебе рано об этом думать. Если спрашивает – значит, интересуется. Если интересуется – почему бы интерес не поддержать?

А другой молодой человек может об этом сам и не заговорить. И тогда вы, увидев, что ребенок – иногда робко и испуганно – начинает задумываться о своей будущей жизни, можете начать разговор.

В любом случае – окончательное решение за вами.

Все, что могу я, это задать некие временные рамки, когда неплохо бы начинать поиски призвания вместе со своим ребенком.

Иоганн Генрих Песталоцци считал, что ребенок может осознать свою природу, свои увлечения в пять – семь лет.

Говоря современным языком, в этом возрасте он может осознать: гуманитарий он или техник, спортсмен или ученый, актер или строитель.

Почему Песталоцци решил, что именно в пять – семь лет?

Вывод отнюдь не случаен.

Примерно до трех лет для маленького человека мама – это, по сути, и есть жизнь. Она – это все: еда, досуг, главный помощник в познании, защита, ласка…

Примерно в три года ребенок начинает все более конкретно осознавать окружающий мир, отрывается от мамы и очень осторожно начинает самостоятельно жить.

Где-то через два года после начала подробного освоения мира ребенок может начать всерьез задумываться о своем месте в нем.

Понятно, что за двести лет мир сильно изменился, в частности, в том, что касается количества информации.

Мой опыт наблюдений и, главное, консультаций убедил меня в том, что

10–14 лет – тот возраст, когда нужно начинать всерьез заниматься поисками призвания для своего чада.

Сразу должен сказать вот о чем.

Конечно, всем родителям хочется, чтобы ребенок нашел призвание однажды и навсегда.

Но бывает и по-другому. У маленького человека может быть несколько увлечений. К тому же они могут меняться с течением лет. Нормальное дело.

Главное, чтобы в каждый момент времени ребенок был чем-нибудь увлечен, чтобы это увлечение было выбрано им осознанно и давало перспективу на жизнь.

Если вы впервые задумались о призвании своего ребенка, когда ему стукнуло шестнадцать лет или даже больше, то в этом случае вы начинаете заниматься поиском не призвания, а института.

Я знаю немало случаев, когда родители едва ли не заставляли ребенка поступать в институт только потому, что учебное заведение находится рядом с домом.

Ни к чему хорошему это не приводило, потому что волюнтатерапия работает всегда.

Вспомните Юнга: не услышал самого себя, не раскрыл – получишь невроз.

Человек, который не смог в подростковом возрасте отыскать призвание, потерял половину своего счастья.

И что? Как говорится, кранты? «Поздняк метаться»?

Нет, разумеется. Открыть свое призвание можно в любом возрасте. Ко мне на консультацию очень часто приходят люди – в

основном женщины 30–35+, – которые решили в этом возрасте круто поменять сферу деятельности. Они приходят, как правило, не столько проконсультироваться, сколько получить поддержку.

Но это значит, что все это время они жили в ожидании счастья. Зачем? Если есть все возможности начать искать свое призвание раньше.

Так что же является критерием того: можно ли начинать с ребенком это серьезное дело – выбор призвания – или пока рано?

Главный критерий – осознанность.

Как понять, готов ребенок осознавать свое будущее дело или нет?

Мы помним о методе природосоответствия Песталоцци, поэтому идем от ребенка.

Скажу вам по большому секрету: **многие проблемы, связанные с детьми, решаются гораздо проще, если вы не сами принимаете решение, а советуетесь со своим чадом.**

Нет такой ситуации: я, родитель, решил, что моему ребенку пора заняться своим призванием в этом году, в понедельник, в 19 часов.

А какая есть?

Я, родитель, наблюдаю за ребенком, разговариваю с ним (с ней) и понимаю (или чувствую), что можно начинать искать призвание.

Надеюсь, когда вы прочитаете следующие главы о том, как, собственно говоря, это призвание-желание искать, этот вывод покажется вам более понятным.

Однако не будем о нем забывать.

В нынешнем мире – в отличие от мира, в котором жил Песталоцци, и от более поздних времен – существует еще один критерий, указывающий на то, что стоит начинать разговор о призвании.

Ребенок всерьез задумался о роли денег в жизни людей.

Во времена моего детства разговор о деньгах считался пошлым. Сегодня мы понимаем, что он серьезен и важен.

Более того, увы, многие родители долго не парятся по поводу выбора профессии для своих детей. Их совет (а подчас, к сожалению, и приказ) прост: выбирай ту профессию, которая принесет тебе деньги.

Вот скажите, дорогие родители и примкнувшие к ним бабушки и дедушки, только честно: если ваше чадо сообщит вам: «Я выхожу замуж (женюсь) по расчету» – вас это обрадует?

Подозреваю, что нет.

Почему?

Потому что вы очень хорошо понимаете: невозможно жить с

человеком, если тебе с ним жить не хочется.

Но разве с работой не та же история?

Оноре де Бальзаку принадлежит очень важный вывод: **деньги – хорошие слуги, но плохие хозяева.**

Кроме того, нет ни одной профессии, которая гарантировала бы богатство, если, конечно, ты не родился в Объединенных Арабских Эмиратах в семье шейха.

Стоматологи, юристы, айтишники, футболисты, артисты и так далее и так далее бывают бедными и богатыми.

Все размышления типа: хорошо бы мой сын (внук) стал юристом или айтишником, потому что эти профессии прибыльны, – нелепы. Такие «думы» отправляют ребенка заниматься нелюбимым делом, то есть страдать, при этом имея весьма сомнительные перспективы.

Когда мы говорим о том, что человек, отыскавший призвание, готов делать свою работу бесплатно, – это не план действий, разумеется. Это образ, метафора.

Не существует никакого противоречия в том, что ты делаешь то, что любишь, и зарабатываешь деньги.

Нет ничего хуже, чем заработок ради заработка.

Жить так – значит обрекать себя на пустое, бессмысленное существование.

Конечно, случаются форс-мажоры, например, когда студент вынужден подрабатывать потому, что у него вовсе нет денег. Но превращать такое существование в систему «я работаю только ради того, чтобы заработать» – значит убивать в себе нераскрытый, данный Богом (Природой) талант.

Вопрос о том, как монетизировать увлечение, будет стоять всегда. Это нормально. Мы живем в том мире, в котором живем.

Но очень важно правильно расставить приоритеты.

ПЕРВОЕ. Надо найти то дело, которое желанно для маленького человека.

ВТОРОЕ. Понять, как его можно монетизировать.

Эта последовательность принципиальна.

Реализация себя дает человеку ощущение счастья. Никакие деньги сами по себе его либо вовсе не дают, либо дают на очень непродолжительное время.

Это тоже надо иметь в виду.

И последнее.

Раз уж эта глава посвящена времени, считаю необходимым сказать вот о чем.

Поиск призвания для своего ребенка требует от родителей времени.

Послушайте, вы когда-нибудь выращивали помидоры? Или

картошку? Или хотя бы цветок в горшке?

Все это требует времени. Сами по себе вырастают только сорняки.

А тут – человек!

В принципе, если вы абсолютно доверяете нянечке – вы нашли Арину Родионовну, которая много способствовала воспитанию Пушкина. Или бабушкам-дедушкам – вы нашли дедушку Песталоцци или бабушку Лермонтова – вы можете поручить это дело им.

Но ребенок не должен оставаться один на один с этой сложнейшей проблемой.

Без разумной помощи взрослого человека ребенку очень трудно отыскать свое призвание.

Эта помощь, без сомнения, требует времени.

А разве не бывает, что озарение приходит к ребенку само и он вдруг четко и на всю жизнь осознает, в чем его призвание?

Бывает. Это Божий Промысел (Судьба), над которым люди не властны.

Конечно, вы можете просто ждать, пока случится чудо. Возможно, оно случится, а возможно – нет.

Я за чудо не ответчик.

Я – про то, как помочь своему ребенку отыскать призвание, то есть неубиваемое желание что-либо делать, то есть – половину счастья.

И вы, дорогие родители, должны осознавать, сколь важна эта задача.

Вот об этом и поговорим в следующей главе.

Настроиться на поиски призвания

В следующих главах мы будем говорить о том, что поиск призвания – это дело, которое вы будете вершить вместе со своим чадом.

Другими словами: это очень серьезная история, если честно – самая главная задача, которую должен решить подросток.

Но согласитесь: чтобы поддерживать свое чадо в решении этой задачи, ее важность и, если угодно, глобальность должны осознать вы сами.

Многие родители привыкли решать ребячьи проблемы мимоходом, что называется, походя. Да и разве это проблемы? Вот когда – не приведи Господи – из школы будут выгонять или – совсем ужасная перспектива – поставят на учет в детскую комнату полиции, тогда уж мы на ребенке сосредоточимся. А коли до этого не дошло, то и слава Богу, чего волноваться?

Ест. Ходит в школу и в какой-то кружок. Растет. Все в порядке.

Согласитесь, весьма распространенная логика.

Она не работает, когда речь идет о поиске призвания.

Вам придется настроиться на то, что вы с ребенком занимаетесь важнейшим делом жизни.

Мы нередко употребляем слова: «Я настроился» или «Как жаль, я не сумел настроиться», не всегда отдавая себе отчет в том, а что же это такое «психологическая настройка»?

Психофилософия исходит из того, что **психологическая настройка – это внутренняя сила, направленная на осознанное создание определенной реальности.**

Спокойно. Этот вывод только притворяется сложным.

Мы сами создаем мир, в котором существуем.

Понятней?

Ваша задача состоит в том, чтобы максимально увеличить в себе ту силу, которая создаст мир, где вашему ребенку будет не страшно и максимально комфортно искать свое призвание.

Сама возможность психологической настройки основана на свойстве нашего мозга, которое лучше и понятнее всех описал американский врач и психолог Леонард Орр.

Он заметил, что **в голове человека живут как бы два существа – Думающий и Доказывающий.**

У них очень интересные взаимоотношения: о чем бы Думающий ни подумал, Доказывающий это непременно докажет.

Другими словами: **в мире нет ничего такого, чего человек**

был бы не в состоянии сам себе доказать.

Мы докажем себе все, что захотим.

Поэтому если родители понимают необходимость поиска призвания для своего ребенка, они могут стать ему опорой в этом деле.

Не понимают (или делают вид, что понимают) – значит, оставляют свое чадо наедине со сложнейшей проблемой.

Ребенок нуждается в родительской поддержке всегда. Но особенно – когда речь идет о важности или неважности его дел.

Ребенок – опытный житель Божественного мира и новичок в мире социальном. Поэтому все, что касается проявления в социуме, его пугает – нет ни привычек, ни опыта.

Разве не очевидно, что никто лучше, чем родители, в такой ситуации поддержать не может.

На практике доказал, как работает психологическая настройка, выдающийся советский психиатр Леонид Гримак.

К руке испытуемого прикладывали холодный пинцет, но под гипнозом человеку внушали, что пинцет горячий. И на руке образовывалось покраснение кожи, а то и вскакивал пузырь от ожога.

Понимаете, какая история? Человеку внушили, что пинцет горячий, и он на это отреагировал физиологически.

Организм верит не тому, что есть на самом деле, а тому, что ему кажется.

Такова сила внушения.

И тут не нужен никакой гипнотизер, в его роли прекрасно выступаем мы сами. Разве вы никогда не сталкивались с тем, как кто-то твердо убежден в том, что вам кажется совершенно нелепым? А разве не случалось такое с вами?

Теперь представьте, что вы сумели внушить себе важность поиска призвания, то есть ваш *Доказывающий* предоставил вашему *Думающему* множество аргументов по этому поводу.

В этом случае ваш ребенок существует в той реальности, в том мире, где родители не просто поддерживают его, но искренне понимают важность этого дела: поиски призвания.

Искренне – это очень важно.

Понимаете, какая штука… Любой родитель твердо знает: сыну или дочери не так-то легко его обмануть. Мы чувствуем своих детей, и родитель может довольно легко понять: искренен с ним его ребенок или нет.

Но ведь и дети чувствуют нас не хуже! Как ребенку нелегко солгать папе и маме, так и маме и папе не всегда получится свое чадо обмануть.

Ваша поддержка ребенка может быть только искренней. Он сразу почувствует фальшь.

Как же настроить себя на то, что поиски призвания – это очень важное дело?

Существует множество практик, которые учат правильному, позитивному настрою. Практически в любой книге по психологии можно их отыскать.

Психофилософия рекомендует простую и очень надежную практику: разговор с самим собой вслух.

Почему вслух? Разве не достаточно просто подумать?

Дело в том, что ученые выяснили: человек думает в бешеном темпе – примерно 800 слов в минуту, а говорит со скоростью 140–150 слов. Поэтому, когда нам кажется, что мы думаем, на самом деле в наших головах варится этакая словесная каша.

Разговор с самим собой вслух – это возможность упорядочить собственные мысли.

Неслучайно все дети разговаривают сами с собой вслух. Не только с игрушками беседуют, видя в них живые существа, но и сами с собой. Значит, это навык, данный нам Богом (Природой).

Отчего же его не использовать, если он дан?

О чем же говорить с самим собой?

Например, о том, о чем мы говорили в предыдущих главах.

Или отыскать собственные аргументы в пользу того, что поиски призвания – важнейшее дело жизни вашего чада.

Главное, **искренне убедить себя в том, что поиски призвания – это дело, необходимое вашему ребенку, а значит, и вам.**

Мы очень часто говорим о том, что живем суетливо, но не всегда четко понимаем: а что это, собственно говоря, значит.

В первую очередь это означает, что у нас нет желания (хотя нам кажется, что времени) остановиться, сосредоточиться, подумать…

Эта суета накрывает нас целиком, проникает в наши отношения и с самими собой, и со своим делом, и с другими людьми, включая, увы, и самых близких.

Мы существуем по инерции, по привычке, увы, редко задумываясь над смыслом нашего движения.

Сейчас не будем обсуждать, хорошо это или плохо. Примем такое положение дел как факт.

И все-таки согласимся: в жизни должны быть какие-то принципиально важные события, которые меняют нашу жизнь. И хорошо бы хотя бы перед ними замереть и задуматься.

Родителям важно понять: **поиски призвания — как раз такое, совершенно отдельное, событие, которое определяет**

будущее вашего ребенка.

Чтобы это поняли ваши сын или дочь, первым делом это должны осознать вы.

Понимание значимости поиска призвания, настрой себя на уникальность этого события могут способствовать рождению в родителях необходимейшей привычки: тратить время, силы, а впоследствии и финансы на поиски призвания своего ребенка.

Только поняв, что поиски призвания – событие важнейшее и отдельное, мы можем приступать к разговору с собственным ребенком о необходимости призвания.

Как приступать? К какому именно разговору?

Об этом – в следующей главе.

Вначале будет разговор

Великому Янушу Корчаку принадлежит замечательная мысль: в начале своей жизни и в течение довольно долгого времени ребенок ничего не добивается, а просто живет.

Эта прекрасная, чудесная, гармоничная «просто жизнь» заканчивается, когда ребенок приходит в школу. Там, как правило, ему довольно быстро объясняют, что «не просто жизнь», а существование ради хороших оценок – это весьма тяжкое и неинтересное времяпровождение.

Ваша задача – объяснить ребенку, что поиски призвания, с одной стороны, это не есть просто беззаботная жизнь, но очень осмысленное, направленное существование. Однако, с другой стороны, в отличие от школы это интересное, важное и нужное дело.

Как это сделать?

Разговор на равных – это единственный способ донести до своего чада любую мысль.

Что такое «разговор на равных»? Ведь когда вы будете говорить о призвании, вам придется донести до своего ребенка много информации, тут явно одними вопросами не ограничишься.

Так как же не превратиться в лектора, которого вежливо выслушают, а потом забудут все, что он сказал?

Если совсем попросту: как заинтересовать беседой свое чадо? Что же характеризует общение на равных?

Вы не только требуете, чтобы он (или она) сосредоточились на вас, но и сами сосредотачиваетесь на нем.

Не боитесь, что ребенок станет задавать вам вопросы, и готовы ответить «не знаю», если действительно не знаете ответа.

Если вы хотите, чтобы ребенку было интересно то, что вы говорите, вам должно быть интересно то, как он воспринимает ваши слова.

Вы готовы не только учить, но и учиться. Вы понимаете, что не только можете «дать» ребенку свое понимание мира, но и «взять» у него его выводы, какими бы неожиданными они ни казались. Возможно, как раз в их неожиданности и парадоксальности кроется мудрость.

Другими словами: **вы готовы общаться со своим ребенком так же, как со взрослым, только ближе и откровеннее.**

Если у вас уже есть такое общение, то разговор о сути и необходимости призвания будет для вас не сложным.

Если такого общения нет, его необходимо наладить. Причем не только для того, чтобы отыскать призвание, но и для перспектив дальнейшей жизни.

Советую на досуге, дорогой родитель, задать себе простой вопрос: «А о чем я вообще говорю со своими сыном или дочкой?»

Как правило, родители задают ребенку два обязательных вопроса.

Первый: «Как дела в школе?» Ответ: «Нормально».

Второй: «Ты поел(а)?» Ответ: «Да».

Если ваше общение ограничивается этим, значит, вы не умеете общаться со своим ребенком.

Вы можете сами любить (или не любить) обсуждать серьезные, сущностные вопросы, или, совсем красиво говоря, вопросы бытия. Это ваше дело.

Но если вы не будете говорить об этом с детьми, то, во-первых, вы их никогда не познаете глубоко, а во-вторых, вам трудно будет убедить их в необходимости поиска призвания.

Кому-то привычны такие беседы, кому-то – нет.

Если вам интересны ваши дети – придется привыкать.

Как это сделать?

Для начала выбросите из вашего общения две темы.

Про школу.

Но ведь школа – основа жизни ребенка!

Конечно. Однако не стоит говорить о том, что вашему чаду не интересно: об успеваемости-неуспеваемости, домашнем задании и так далее.

А стоит – об отношениях с одноклассниками, о любви-дружбе, то есть обо всем, что ребенка волнует.

Вторая тема, которую надо выкинуть:

про все, что говорится ради воспитания («не сиди у компьютера», «мой руки», «надень шапку» и так далее).

Опять же, если вы *обсуждаете* эти темы – например как компьютер изменил нашу жизнь, – это одно дело. Если *делаете замечания* – отдаете приказы, – то это не общение.

О чем же говорить?

Например, посмотрите фильм или спектакль и обсудите с ним сущностные вещи, о которых он рассказывает.

С вашими знакомыми постоянно случаются разные ситуации: кто-то женится или разводится, меняет работу, плачется о жизни или восторгается ею…

Наконец, в нашей собственной, взрослой жизни постоянно возникают проблемы, от которых мы часто хотим ребенка уберечь. Это ошибка. Ведь он видит или чувствует, что с вами что-то происходит, а раз вы это не обсуждаете, значит, вы ему не

доверяете.

Не бойтесь обсуждать с ребенком серьезные проблемы!

Если он поймет, что его слушают, что его мнение для вас важно, что с его помощью вы сами пытаетесь разобраться в чем-то, он будет с удовольствием разговаривать с вами. И сам раскроется – возможно, неожиданно для вас.

В этом случае беседа о необходимости поиска призвания будет существовать в русле других бесед и пройдет легче.

Итак.

В начале поиска призвания лежит разговор (чаще несколько) равных собеседников.

О чем?

Ваша задача: объяснить ребенку, что поиски призвания – это дело, необходимейшее для дальнейшей жизни. Не навязать ему такой взгляд, а убедить его.

Как решить эту задачу?

Первым делом договориться: **поиски призвания – это совместное дело, решающее слово в котором принадлежит ребенку.**

Увы, в общении с детьми мы опошлили само понятие «дела».

Вымой посуду – это дело. Сходи за картошкой – это дело. Сделай уроки – это дело. Вставай ни свет ни заря и шагай в школу – потому что это твое дело.

В результате наши дети убеждены: дело – это нечто скучное, занудливое, что необходимо быстро сделать и позабыть.

Между тем жизнь движется делами и ничем иным.

Это надо ребенку объяснить.

Есть развлечения – и это прекрасно.

Есть разговоры – это тоже очень хорошо и необходимо.

Но существуют и дела, причем иногда очень важные, которые и двигают твою жизнь. Они, да, бывают скучны – что поделать? Однако случаются дела и важные, и интересные.

Более того, бывают такие дела, которые определяют нашу жизнь.

Например, человек родился – сделал очень важное дело.

Человек научился читать и считать – совершил дело, которое будет определять его жизнь на долгие годы.

Поиски призвания – серьезное дело, которое требует времени и сосредоточенности.

Но, в отличие от мытья посуды или выполнения домашнего задания, оно не только важное, но и интересное.

Все, что вы прочитали до этого, – по сути, конспект вашего будущего разговора с ребенком. То, что я постарался объяснить вам, надо попробовать объяснить ему.

Замечу еще раз: **дети, как правило, редко задумываются о призвании.**

Поэтому этот важнейший разговор, скорее всего, станет для ребенка неожиданностью. И, скорее всего, одной беседы будет не достаточно.

Если в предыдущих главах мне удалось быть достаточно убедительным и вы поняли, сколь необходимо найти призвание для вашего ребенка, вы сможете убедить его.

Значение слова «убедить» понятно?

Не заставить, а именно убедить. Сделать ребенка не просто союзником, но руководителем в деле нахождения призвания.

На самом деле в жизни маленького человека существует не так уж много ситуаций, в которых он может ощутить себя главным, в которых от его слова, от его решения зависит дальнейшее течение дела.

Ваша задача – договориться с ребенком, что поиск призвания – это именно такое предприятие.

Нередко детям приходится объяснять, что, скажем, игра на компьютере не может быть призванием, не потому, что она отвратительна – ничего отвратительного в ней нет, а потому, что она не направлена на других людей.

Призвание – это не только то, что помогает человеку раскрыться, состояться, но и – непременно – то, что улучшает жизнь других людей.

Мир так устроен, что любое дело направлено на других.

Нам это кажется очевидным. Детям – не всегда.

Ребенок может не понимать, что **социум – это череда дел, которые люди совершают друг для друга.**

Все, что составляет нашу жизнь, – еда, транспорт, развлечения, все! – кто-то когда-то сделал. Мы сами-то об этом редко думаем, что уж говорить о детях?

Питер Друкер – великий экономист, который, в сущности, придумал все основы современной экономики, так объяснял, в чем отличие бизнеса от воровства.

Бизнес отличается от воровства наличием потребителя. Если кому-то от твоего дела стало лучше – это бизнес, а если только тебе – воровство. Бизнес может быть и не законным, он все равно остается бизнесом. Но он не может быть ни на кого не направлен – тогда это воровство.

На мой взгляд, очень хороший пример, который вполне можно использовать, объясняя, почему призвание должно быть направлено на других.

К слову замечу: **поиски призвания, начинающиеся с такого**

разговора, очень хороший способ объединиться с ребенком, правильно выстроить с ним отношения.

Любой психолог знает, что более всего объединяет людей общее дело, общее движение к одной цели.

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что вас объединяет с вашим чадом, кроме родства? Родство, конечно, это очень много. Но все-таки – не все.

Поиски призвания – это как раз то общее дело, которое может объединить детей и родителей, раскрыть их друг для друга.

Любой ребенок очень хорошо знает, в каких ситуациях выгодно утверждать, что он еще маленький, а в каких настаивать, что он уже взрослый.

В данной ситуации он может притвориться едва ли не младенцем: мол, рано мне еще, до поступления в институт вон сколько еще лет. Погожу. И вообще – отстаньте, мне и так всяких скучных дел хватает.

Если подобное случится, значит, вам не удалось объяснить своему чаду суть призвания, его необходимость, его невероятное позитивное влияние на всю жизнь.

Старайтесь. Объясняйте.

Подозреваю, что, когда вы начали читать эту книгу, для вас, опытного человека, многое из того, что вы узнали о призвании, было едва ли не открытием.

Почему же вы ждете от своего ребенка, что он, как говорится, «с пол-оборота» въедет в эту новизну?

Подобный разговор требует от вас терпения.

Мы можем убедить другого человека только в том, в чем абсолютно убеждены сами.

Если вы сами твердо убеждены в том, что без призвания невозможно построить счастливую жизнь, рано или поздно вы убедите в этом ребенка.

Если у вас нет такого убеждения, не стоит и начинать.

Итак, в начале поиска призвания лежит разговор, в результате которого ребенок должен понять:

призвание жизненно необходимо;

мы начинаем дело, которое называется «поиски призвания», и в этом деле решение принимать будет не родитель, а ребенок.

Такой разговор – чаще разговоры – фундамент будущего дела.

Без него, без нахождения взаимопонимания в нем, дальнейшее движение к призванию не просто бессмысленно, но невозможно.

Хорошо. Поговорили. Пришли к общему знаменателю.

Поняли, что мы вместе занимаемся делом, которое называется «поиски призвания».

И что делать дальше?

Об этом – в следующей главе.

Наблюдения

Ну вот, нам удалось решить важнейшую проблему: вместе со своим чадом мы решили заниматься делом – поиском призвания.

Что же делать дальше?

И дальше и раньше – наблюдать.

Важнейшее дело родителей – познавать своего ребенка.

Помня при этом грандиозный вывод великой Марии Монтессори: «Ребенок может раскрыться нам только сам, свободно претворяя свой естественный план построения»[13].

А теперь, дорогой родитель, задайте себе вопрос: когда вы наблюдаете за своим ребенком, вы наблюдаете конкретно за чем?

Если давать на этот вопрос самый общий ответ, то выяснится: **более всего мамы и папы наблюдают за развитием ребенка.**

Замечу, как говорится, a propos, что **человек – это его привычки. Сложнее всего нам отказаться именно от них – от собственных привычек.**

С того момента, как ребенка приносят в дом, мы начинаем следить за его развитием. Мы покупаем весы, чтобы отследить, сколько он прибавил килограммов. Мы внимательно следим, когда он стал издавать первые звуки, а когда начал разговаривать. Вот он впервые сел – победа! Вот сделал первые шаги – победа!

Следить за тем, как развивается наш ребенок, постепенно становится привычкой.

Когда мы говорим о наблюдении, связанном с поиском призвания, родителям придется изменить свою привычку.

Придется следить не за тем, как развивается ваш ребенок, а за тем, **куда** он развивается.

Что это значит?

Мы все прекрасно понимаем: профессия – это устройство головы и психики.

У ребенка, который, скажем, хочет быть спортсменом, голова и психика устроены принципиально иначе, нежели у того, кто, например, мечтает быть ученым.

На консультации одна мама рассказывала чудесную историю про своих детей.

На столе лежало два яблока, мама отрезала себе половину и произнесла просто так:

– Полтора яблока.

Дочка начала хохотать, потому что словосочетание «полтора яблока» показалось ей очень смешным.

А мальчик произнес тихо:

– Двести семьдесят.

– Что двести семьдесят? – не поняла мама.

– Яблоко. Окружность. 180. Плюс пол-яблока – 90. Получается 270, – констатировал мальчик мрачно.

Девочка чувствует слова, мальчик – цифры. Так у них устроены головы.

Мама, зная мой интерес к проблемам призвания, рассказала мне эту историю, заметив, что я непременно вставлю ее в какую-нибудь книжку. Что я и делаю.

Когда я говорю о необходимости наблюдения, я имею в виду именно это: **наблюдение, целью которого является понимание того, куда развивается ваш ребенок, какие увлечения ему наиболее интересны.**

«Наблюдение – куда» – это ваше личное исследование не того, как меняется ваше чадо, а куда направлен его интерес, если угодно – куда он хочет жить.

Да, вам придется немного изменить свою привычку: следить не за тем, как он развивается, а за тем куда.

Уверяю вас: это не трудно, если поставить себе такую цель.

Уолт Дисней с детства обожал рисовать. Джон Рокфеллер (ставший самым богатым человеком в мире) с детства записывал свои приходы-расходы в маленькую книжечку. Пушкин опубликовал первое стихотворение в пятнадцать лет. Лермонтов начал писать с четырнадцати.

Но бывает же и по-другому? Эйнштейна вообще считали недоумком, неспособным к физике.

Конечно, всякое бывает.

Но, может быть, просто не нашлось человека, который бы помог Эйнштейну определиться со своим призванием раньше?

Великого инженера Николу Теслу родители хотели видеть только священником, не обращая внимания на то, как он постоянно собирал и разбирал все, что только можно собрать и разобрать. Тесла все-таки сумел реализовать свой талант. Но сколько таких, и даже, может быть, более талантливых, это сделать не сумели, подчиняясь диктату родителей?

Наблюдение за ребенком необходимо для того, чтобы вы обнаружили, к чему лежит его душа.

Это всегда можно заметить, если найти время для наблюдения и, главное, захотеть их вести.

Волюнтатерапия вам в помощь. Уверяю вас: **наблюдение за тем, куда развивается ваше чадо, – очень интересное занятие.**

Большинство родителей совершает одну и ту же ошибку.

Родителям кажется, что призванием ребенка является то, что у него лучше всего получается.

Почему это ошибка?

Потому что **призвание – это желание, а не умение.**

Если есть желание, умение тоже придет. Но если нет желания – никакое умение счастье не принесет.

Огромное количество детей неплохо рисует. И танцует ничего себе. Но это не значит, что им хочется быть художниками или танцорами.

Родительская радость оттого, что сын или дочь рисуют все более похоже, понятна и приятна. Родители делятся этой радостью со своим чадом, хвалят его – и ребенок уже готов рисовать дальше не потому, что ему нравится водить кисточкой по бумаге, а потому, что ему нравится, когда его хвалят.

Так, неосознанно, проявляется родительский диктат.

Но давайте подумаем: что вы увидели?

Вы увидели, *как* развивается умение ребенка. По привычке вы наблюдали именно за этим.

А теперь посмотрите: рисует ли он с удовольствием или, нарисовав что-то, чтобы его похвалили, тут же мчится заниматься чем-то еще? Ему нравится сидеть за рисованием или он просто обожает получать похвалы? И вообще, что он больше любит: процесс или результат?

В этом и есть суть «наблюдений – куда».

Моя знакомая заметила, что ее восьмилетний сын очень любит собирать лего.

Как умный человек, она не стала ему говорить, что лего – это ерунда, что ему бы лучше заняться чем-то более серьезным… Она стала покупать ему новые наборы.

У этой знакомой свой дом, и ее сыну (кстати, третьему в семье) отдана одна большая комната. Вся она уставлена невероятными штуками, которые этот пацан делает из конструктора.

Мальчик часами сидит за конструктором и, если видит, что сборка не получается, может разобрать итог часовой, а то и двухчасовой работы и начать сначала, чтобы получилось красиво.

Мама не занимается поиском призвания. А если бы они с сыном вершили это дело, то уже можно было бы задуматься: какой профессии может соответствовать это неуемное желание конструировать. Ведь уже сейчас понятно, что у этого маленького человека совершенно особый склад психики.

Чуть позже мы поговорим о том, как можно было бы использовать это умение молодого человека.

Помимо неоценимой помощи в поиске призвания, наблюдение помогает вам глубже понять ребенка, а ему – лучше разобраться в себе самом.

Очевидно, что ребенок – это человек, который постоянно открывает мир.

Кстати, о привычках… Если стремление открывать мир превращается в привычку, это очень помогает во взрослой жизни.

Поняв, что ему очень нравится делать что-либо, маленький человек открывает себя, свои увлечения, свой талант, наконец. Ваша задача: заметить это и поддержать.

Когда вы начали вершить совместное дело – поиски призвания, – жизнь ваша и ваших детей меняется, теперь она направлена к определенной цели.

Мальчик собирает конструкторы из лего – прекрасно.

Мальчик понял, что ему нравится сидеть часами и что-то конструировать, однако его не просто хвалят за результат, но думают вместе с ним, как это умение использовать в дальнейшей жизни, – тоже ведь хорошо, но совсем иная история, согласитесь.

Итак.

Наблюдение за ребенком – это понимание не его умений, а его увлечений; осознание того, куда интереснее всего вашему чаду двигать свою жизнь.

Однако для того, чтобы ребенок понял, куда ему интереснее всего двигать свою жизнь, ему необходимо предоставить возможности попробовать разные занятия, не так ли?

Для этого родитель должен предоставить ему меню возможностей.

Что это такое?

О! Это очень важная история. Ей будет посвящена целая глава!

Меню возможностей и лень как проверка

Меню возможностей – это те занятия, которые предоставляют родители своему ребенку, чтобы он мог попробовать ими заниматься.

Иногда – и не столь редко, как нам представляется, – ребенок уже в раннем возрасте понимает, кем он хочет стать, и дальше идет к своей цели.

Мой младший сын Андрей в 4(!!!) года увидел на улице представление народного театра и буквально потребовал, чтобы нянечка отвела его к актерам. В 4,5 года он сыграл на сцене этого коллектива роль в драме Михаила Рощина «Эшелон».

С самого раннего детства было очевидно, что у нас растет гуманитарий, но я, признаться, совершенно не мечтал о том, чтобы он стал именно артистом. Я знакомил его, например, с работой телевидения, пытался подтолкнуть его к сочинительству.

Но, наблюдая за ним, я видел, что сын никогда не бывает так счастлив, как на репетициях и на спектаклях. Сам мир театра приводил его в неописуемый восторг, и это нельзя было не заметить.

Андрей окончил Высшую школу сценических искусств под руководством Константина Райкина (курс О. Тополянского, К. Гинкаса). Кама Миронович Гинкас пригласил его в МТЮЗ, где сегодня сын занят во многих спектаклях. Больше всего на свете он любит репетировать и играть.

Однако случается и так – тоже весьма нередко, – что мальчик или девочка действительно не понимают, кем им хочется быть.

Дабы что-то выбрать, надо иметь, из чего выбирать, не так ли?

И тут начинается проблема материальная.

У кого-то есть возможность отдавать свое чадо в разные кружки и секции, а кто-то такой возможности лишен, в связи с отсутствием либо кружков, либо финансовых средств. Кто-то может покупать лего, кто-то – нет. Кто-то живет в большом городе, и там существует много научных кружков, а кто-то в селе или маленьком райцентре – там их может просто не быть.

Мы с вами, надеюсь, договорились: поиски призвания – это дело.

Любое дело, увы, требует материальных вложений.

Для того чтобы записать своего ребенка в кружок или секцию, иногда приходится ужиматься в чем-то другом.

А если вовсе нет денег? Или нет кружков?

Интернет всегда под рукой. В некоторых городах по сей день существуют бесплатные секции, имеет смысл не полениться их поискать. Наконец, есть знакомые и друзья, которые могут помочь вашему ребенку узнать о той или иной профессии подробнее, а иногда и попробовать ее.

Тут вот какое дело: **если имеется цель, она, как правило, достигается.**

Проблемы начинаются тогда, когда цели нет. Как говорит шотландская пословица: «Корабль, забывший, куда он плывет, никогда не дойдет до порта назначения».

Вы наблюдаете за ребенком и видите, например, что он очень любит рисовать, придумывать фантастические истории. Скорее всего, он гуманитарий. Значит, надо познакомить его с разными гуманитарными профессиями, чтобы он выбрал то, что ему больше нравится.

Есть суперактивные дети, а есть и такие, кто может часами сидеть за столом и, скажем, лепить из пластилина. Это не значит, что он непременно будет скульптором – а вдруг он станет историком, изучающим старинные фолианты? Но ведь он не знает об этой профессии…

Надо пробовать разное и потом вместе с ребенком обсуждать результат.

Это не игра. Это дело.

Ко мне на консультацию пришли мама с сыном. Проблема извечная: сын целыми днями не встает из-за компьютера – бесконечно играет.

Я начал говорить с этим парнем и понял: он не просто «фанатеет» от компьютера, но много знает про эти игры, невероятно увлекательно рассказывает про них.

– А вы не пробовали сами придумывать компьютерные игры? – спросил я.

– Разве есть такая профессия? – удивился парень. А потом сам себе возразил: – Вообще-то, если игры существуют, значит, кто-то их придумывает?

Бесконечно играя в компьютерные игры, он не задумывался об очевидном: о том, что кто-то эти игры придумывает.

В данной ситуации (как и с моим младшим сыном) меню возможностей не понадобилось – увлечение читалось очевидно.

Возникает еще одна проблема, с которой, конечно, знакомы многие родители.

Вот пацан говорит:

– Хочу стать бегуном!

Его отдают в секцию бега.

Через полгода:

– Не мое. Мое – плаванье.

Его отдают в секцию плаванья.

Через полгода:

– Не мое. Я решил, что буду художником.

Очень часто родители не выдерживают натиска, называют ребенка «лентяем, отступающим перед первыми трудностями», и отказываются продолжать поиски.

Серьезная ошибка.

Чем занимается ребенок?

Поиском.

Вполне нормально, что в процессе поиска какие-то варианты отсекаются.

Кроме того, мы неправильно оцениваем само понятие «лень», рассматривая его лишь в отрицательном контексте.

Разве в лени есть что-то положительное?

Безусловно.

Для начала давайте разберемся: что же такое лень?

Лень – это нежелание делать то, чего ты делать не хочешь, что тебе кажется неинтересным, скучным, а часто и бессмысленным.

Человек никогда не ленится делать то, что ему интересно.

Получается, что если человек не хочет что-либо делать, значит, это ему не интересно.

Если мы рассуждаем не про поиски призвания, а про жизнь, то иногда с ленью приходится бороться.

Как?

Не словами про то, что ты «ленивый бездельник», а нахождением мотивации.

Например. Лень мыть посуду.

Но если бабушка, предположим, говорит:

– Придет мама с работы, а тут гора грязной посуды. Давай сделаем ей приятно.

Для подавляющего большинства детей это – мотивация.

Однако когда мы рассуждаем о призвании, о нежелании что-либо делать, которое мы трактуем как лень, бороться с ним не надо. Оно означает только то, что ребенку это конкретное дело не интересно, скучно и кажется ему бессмысленным.

Когда ребенок говорит: «Я не хочу быть бегуном» – он не видит смысла в этом деле. Оно для него не мотивировано и бесперспективно.

Молодец! Он сделал дело: отбросил неинтересный вариант.

Некоторые дети находят свое призвание быстро. А иным для его нахождения приходится много чего отсеивать.

Ни в коем случае нельзя ребенка за это ругать. Самое страшное, что может произойти: он испугается говорить вам правду и будет заниматься любой ерундой, лишь бы его не ругали.

Относясь к ребенку как к самостоятельной личности, имеющей право на выбор, мы проводим с ним беседу (или серию бесед) о том, что призвание – это дело.

После чего, продолжая наблюдать за его склонностями, за тем, куда он хочет жить, мы предоставляем ему меню возможностей – то есть разнообразные увлечения, которые могут стать его профессией, – оставляя за ним – и только за ним! – право принять эти увлечения или же отказаться от них.

А если ребенок хочет делать и то и другое?

Или если он никак не может разобраться, на самом деле ему интересно это делать или это не более чем минутное увлечение?

Или если, наконец, он ленится что-то делать не потому, что ему неинтересно, а потому, что ему трудно и не получается победить эти трудности?

Тогда наступает этап **постановки более сложных творческих задач.**

О нем дальше и поговорим.

Более сложные задачи и хороший-плохой учитель

Поиски призвания вместе со своим ребенком – это система, основанная на методе природосоответствия Иоганна Генриха Песталоцци, которая, как любая система, требует определенной последовательности определенных действий.

Как любые новые действия в любой системе, наши *действия* мотивируются необходимостью решения следующей задачи.

Звучит, может быть, немного занудливо, но, надеюсь, понятно.

Итак, ваш ребенок чем-то увлекся. Каково следующее действие?

Поставим вопрос иначе: какая следующая задача?

Ответ: понять, насколько его увлечение серьезно. А также разобраться: если он, как вам кажется, «ленится», это происходит потому, что ему действительно не интересно, или просто потому, что ему трудно?

Следующий вопрос: каким образом решить эту задачу?

Следующий ответ: **при помощи постановки более сложных творческих задач.**

Что это значит на практике?

Первым делом необходимо понять следующее: **если работа любимая, то сложность задач манит. Если не любимая, то вступает в действие мадам Лень, и нежелание решать сложные задачи доказывает, что выбор сделан неверно.**

Вспомните мальчика, который собирает лего. Сложные задачи не тормозят его, а наоборот, стимулируют.

Мама просто радуется, что ее сын так здорово собирает конструктор, и не хочет использовать эту его страсть для того, чтобы выбирать профессию.

Это ее дело. Ее выбор. И никто не вправе в это вмешиваться.

Но давайте представим, что, наблюдая за парнем, она решила использовать его умение и, главное, желание для того, чтобы помочь отыскать профессию.

Что ей делать?

Первое. Провести с ребенком разговор (или несколько) о необходимости призвания.

Второе. После того как мама с сыном – вместе! – решили вершить такое дело: искать призвание, предоставить сыну меню возможностей, которые открываются в связи с увлечением ребенка.

Что дальше?

Мальчик узнает про несколько профессий, и ему кажется, что интереснее всего – архитектура.

Отлично!

Значит, дальше надо ему помочь осваивать архитектуру: или найти кружок, или учителя, или самим с помощью Интернета.

Освоение нового дела происходит с помощью постановки более сложных задач.

Давай попробуем нарисовать или составить из лего дом.

Получается?

Отлично!

А давай попробуем нарисовать или составить определенный дом для конкретных нужд. Скажем, для того, чтобы там жила семья. Или для театра. Это будут разные дома.

Получается?

Увлекает новая задача?

Очень хорошо!

А теперь давай будем рисовать или составлять дома определенных размеров. Подумаем-ка над тем, что такое «функциональность дома» и как бы нам ее иметь в виду в своих фантазиях?

Трудно?

Да.

Интересно?

Вопрос… Ищем честный ответ.

Эти задачи либо увлекут ребенка, либо он поймет, что это дело не его.

Тогда пробуем что-то другое.

Конечно, мой пример не буквален и во многом метафоричен. Я, как вам известно, не архитектор и, наверное, довольно условно понимаю, как растет сложность задач в архитектуре. Мне важно, чтобы вы поняли суть.

Мы ведь договорились со своим чадом заниматься делом, не так ли?

Вот мы и превращаем игру в дело.

Нравится? Увлекает? Заводит?

Отлично!

Не идет? Игра категорически не хочет превращаться в дело?

Тоже хорошо. У нас ведь есть меню возможностей – попробуем отыскать в нем что-то еще, интересное.

Как мы уже говорили, есть такая проблема: маленький человек не хочет что-либо делать потому, что ему трудно, или потому, что его пугает сложность задач.

Если человеку нравится дело, то трудность задач

вдохновляет. Если не нравится – пугает.

Просто так устроен человек.

Да, человек может просто устать, и тогда ему надо дать отдохнуть.

Но новая задача – как заноза: пока не вытащишь, то есть не решишь, будет зудеть. Если она, конечно, интересна.

Я всегда вспоминаю Архимеда, не заметившего врагов, которые, сея смерть, ворвались в его город. Он не заметил войны, потому что решал важную для себя математическую задачу.

Вот какова сила творческой проблемы, если ее очень хочется разрешить.

И здесь необходимо сказать о роли учителя в деле поиска призвания.

Ведь если вы отдаете ребенка в секцию, в кружок – куда угодно, он попадает в руки тренера, педагога, мастера. Они, как и все люди на земле, бывают хорошими и плохими.

Что это значит, если конкретно? Как отличить?

Хороший учитель – это тот, кто помогает раскрыться ребенку, другими словами, он отвечает на вопрос: куда движется маленький человек?

Плохой учитель – это тот, кого волнует только результат, другими словами, он отвечает на вопрос: как меняется ребенок?

Это очень важный критерий: педагога волнует то, что человек делает, или он сам как личность?

Здесь вы должны быть очень внимательны.

Плохой педагог может уничтожить подлинные устремления человека.

Например, ваш сын очень любит решать задачи по физике. И вы отдаете его в кружок. И замечаете, что его любовь к физике становится все меньше и меньше.

Не торопитесь делать выводы!

Возможно, это происходит потому, что постановка более сложных задач сделала занятия физикой скучными, а не увлекательными. Тогда это – отрицательный результат, он тоже важен, и мы начинаем искать что-то другое.

Но, может быть, скучным оказался учитель. Он не умеет увлекать, и, хуже того, у него здорово получается уничтожить увлечение. Например, он может высмеять ученика, если у него что-то не получается, унизить.

А возможно, он просто не любит свой предмет – так бывает. Или у него есть одна задача – подготовить победителей олимпиад, и он просто гоняет учеников, забывая о важнейшей заповеди Януша Корчака: главное достоинство педагога –

терпение.

В этом случае необходимо незамедлительно менять педагога.

Но, прежде чем принять такое решение, **не забудьте обсудить его с вашим ребенком.**

Сесть. Спокойно, без нервов, поговорить о проблеме, пытаясь ее понять.

Напоминаю: **в деле поиска призвания приоритетное право решать принадлежит ребенку.**

Школа приучила родителей к тому, что, когда учитель занимается с большим количеством учеников, это нормально. Нам даже трудно себе представить, что может быть по-другому.

Когда речь идет о поисках призвания, вы должны ждать и даже требовать индивидуального подхода к вашему ребенку.

Победы на олимпиадах, на любых соревнованиях, любые медали и грамоты не могут быть *целью*, они могут быть только *результатом* раскрытия маленького человека.

Хороший педагог видит перед собой человека, которому он должен помочь раскрыться, то есть раскрыть себя, обрести призвание.

Слышу возражения: таких людей трудно найти.

Безусловно.

Но лучше работать с помощью Интернета или самому пытаться помогать своему чаду, нежели пойти к плохому педагогу.

Родитель не должен считать: мол, я отдал ребенка в кружок или секцию и могу уйти в сторону.

Нет, не можете.

Мы ведь договаривались, что вы вершите общее дело с ребенком, не так ли?

Разве мы договаривались, что вы отойдете в сторону, не получив никакого результата?

Постановка более сложных творческих задач возможна и необходима, какое бы дело ни выбрал ваш ребенок.

В этом смысле самая большая (хотя и абсолютно объяснимая) ошибка – родительское умиление.

Дочь чудесно рисует. Мама умиляется, показывает знакомым рисунки. Все счастливы.

Поди плохо?

Чудесно.

Только к поискам призвания это умиление не имеет никакого отношения.

Что рисует дочь? Что хочет. А теперь давайте усложним задачу – пусть нарисует портрет. Или пейзаж. Или иллюстрацию к книге.

Если рисование ее призвание, новые задачи только заинтересуют ее, взбодрят. Они ей станут интересны.

Если не ее призвание, она сразу заскучает, занервничает, начнет оправдываться.

Как видите, вполне естественное умиление в эту схему не помещается.

Ребенок – это человек, а не автомат.

И вовсе не значит, что, если перед ним поставлена более сложная задача, он тут же начнет ее решать и радоваться.

Он может отказаться. Позволить себе несколько дней ничего не делать.

Но мы, взрослые, знаем по себе: если задача нам интересна, мы непременно к ней вернемся. Через день или через неделю, но вернемся.

Повторю еще раз: **интересная задача в том деле, которое нам нравится, манит.**

Если же дело нам не по душе, то, получив возможность не решать задачу, мы испытываем облегчение.

Не устану повторять: **доверяйте ребенку и наблюдайте за ним.**

Не руководите, а доверяйте и наблюдайте.

Мне кажется, это вообще очень важный принцип. Но в деле поиска призвания он – необходимейший.

Если постановка более сложной творческой задачи не испугала ребенка, надо попробовать ему помочь обрести подлинный опыт профессии.

Но как же это сделать?

Об этом – в следующей главе.

Опыт – дело раннее

Дети любят играть в одиночестве, сначала с погремушками, потом – с игрушками.

Мальчики командуют оловянными солдатиками, девочки представляют себя мамами и укладывают «непослушных» кукол спать. Я с детства обожал играть в театр, в котором плюшевые мишки и собачки были моими послушными актерами.

Мало кто из взрослых понимает, какой самый главный опыт получает ребенок в этих играх.

Я бы назвал его **опытом подчинения мира себе.**

Ребенку необходимо создавать для самого себя мир, в котором он целиком владеет всеми ситуациями. В котором, если угодно, он – Бог.

В том, что маленький ребенок ощущает себя Богом, заложен огромный не только метафорический, но и практический смысл.

Впоследствии жизнь не раз будет объяснять детям, кто на самом деле в доме хозяин и как трудно подчинять себе движение жизни.

Но у ребенка был опыт ощущения себя всемогущим.

Опыт, напомню, это основа человека.

Как же его продлить?

Работа – это единственный способ осознать себя создателем.

А как же педагогика? Воспитание.

Когда мы воспитываем – ненавижу это слово – ребенка, мы не строим, а раскрываем его, раскрываем то, что заложено Богом (Природой). Не забыли еще метод природосоответствия Песталоцци?

И только дело предоставляет нам шанс создать что-то новое, чего до нас не существовало.

Для этого надо быть не подмастерьем, а мастером.

Человек – мастер, умелец, – он чаще владеет любой ситуацией, нежели неумелый бездельник.

Если вы – тот, кто читает эту книгу, – любите свою работу и умеете ее делать, то вы многократно ощущали восторг, который испытывает человек, когда любимое дело получается.

Понятно, что хотелось бы как можно раньше познакомить своих детей с этим восторгом, чтобы их детский, *Божественный,* опыт не пропал навсегда.

Как этого достичь?

После того как ребенок прошел испытание более

сложными творческими задачами, надо постараться как можно более полно познакомить его с будущей работой, предоставить ему максимальную возможность всерьез позаниматься тем делом, которое он выбрал.

Я вспоминаю случай, который произошел со мной на презентации одной из моих книг в Московском Доме книги.

Вдруг встал папа и не сказал – выкрикнул со своего места:

– Что вы все говорите: призвание, призвание… Вот мы с моим сыном твердо знаем, что он будет военным. Правда, Леша?

Мальчик кивнул утвердительно.

– А вы что, готовы убивать людей? – обратился я к мальчику. (Замечу, что всегда с детьми любого возраста я разговариваю на «вы».)

– Зачем? – не понял он.

Я объяснил:

– Потому что военный – это тот, кто готов убивать своих врагов.

Мальчик Леша задумался, а потом сказал отцу обиженно:

– Что ж ты не предупредил? А то все – парады, парады…

Очень важно, чтобы ребенок преодолел грань, отделяющую игру от дела.

Делать это необходимо не только с помощью постановки более сложных творческих задач, о чем мы говорили. Но и предоставляя ему возможность практически осуществить свою мечту.

Маленький человек мечтает о профессии повара?

Пусть готовит обед на всю семью. С помощью мамы или бабушки или совершенно самостоятельно – как угодно, ему выбирать. Но главное – всерьез.

Мечтает о профессии актера? Замечательно. Хорошо бы отвести его в театральный кружок, пусть репетирует по несколько часов.

Нет возможности отдать в кружок? Ничего страшного. Пусть соберет ребят, хотя бы двух-трех человек, и сам сделает с ними спектакль. Для этого – что ж поделать? – придется почитать книжки, поучиться самостоятельно.

Но это должен быть действительно спектакль, на который можно позвать разных людей, а не просто повод для родительского умиления.

Сейчас многие мечтают быть блогерами – кажется, это так просто: не вставая с дивана, зарабатывать деньги и славу.

И вот ваш ребенок сообщает, что выбрал эту профессию: ему нравится с помощью Интернета зарабатывать деньги.

Очень хорошо!

Сколько тебе надо времени, чтобы твой блог начал активно жить? Месяц? Три? Полгода?

Чудесно. Договоритесь с ним о сроках, а спустя, например, полгода перестаньте давать ему деньги на карманные расходы.

Играть в блогера – милое дело. Быть блогером – совсем иная история. Вперед! Зарабатывай!

Думаю, только так ребенок сможет понять: блогерство – это не ленивое развлечение, а серьезная, трудная работа, и уже осознанно либо выбрать ее, либо отказаться.

Слышу, слышу возражения:

– Но ведь не каждую профессию можно попробовать?

Понимаю. Разделяю волнение. Но не соглашусь.

Расскажу такую историю.

Ко мне на консультацию пришла мама с двенадцатилетним сыном. Парень мечтает быть хирургом.

Ну и как тут быть с практическим воплощением?

Мама – педагог по английскому языку, а папа – хирург. Собственно говоря, наслушавшись папиных рассказов, сын и выбрал будущую профессию.

Я предложил маме попросить папу отвести сына на настоящую операцию.

Мама сначала возмущалась. Но потом согласилась, решив, что ребенок просто не захочет смотреть на то, как режут человека, и разговоры про «Хочу быть хирургом!» на этом закончатся.

Понятно, что посторонние не могли находиться в операционной, но, наверное, нарушая инструкции, папа отвел сына в помещение, которое находилось над операционной.

Сын в восторге смотрел все два часа – столько шла операция. Ужасно расстраивался, что врачи закрывают разрезанного человека – плохо видно. И абсолютно утвердился в своем желании.

В самой игре нет ничего предосудительного – она полезна и важна. Во время игры ребенок познает многие законы жизни, приобретает полезные привычки, главная из которых: я могу быть хозяином жизни.

У игры есть только один недостаток: она – не жизнь.

Понять серьезность и основательность намерений ребенка можно, только дав ему возможность максимально серьезно заняться тем делом, которым он увлекся.

В той или иной степени такая возможность существует всегда. Надо только очень хорошо понимать, что это совершенно необходимая, если угодно – финальная проверка.

– Но на все это нужно время! – слышу я возглас родителей. –

Ладно, вы нас, родителей, убедили: мы станем время выкраивать. Но где взять дополнительное время нашему ребенку, если все его занимает школа?

Социум кричит родителям: школа – это самое главное в жизни ребенка, жизнь его станет прекрасна, если он будет учиться на отлично.

Логика такая: чем больше пятерок – тем счастливей жизнь маленького человека.

Вы верите в эту логику?

Вы правда сомневаетесь, что отличником чаще всего становится не тот, кто много знает, но тот, кто сумел наладить отношения с учителем?

Вы действительно не видите: оценка – это самый простой способ унизить человека, не зря же во взрослой жизни оценок за конкретное дело не существует? Вы прочитаете мою книгу – спасибо, она вам понравится или нет, но никакой конкретной «пятерки» вы за нее ставить не станете, правда? Я веду телепередачи, ставлю спектакли – никогда никто не ставит мне за них конкретные оценки.

Вы хотите в одиннадцатом классе иметь отличника, который совершенно не представляет, чем хочет дальше заниматься, и идет в тот институт, который ближе к дому?

Вам не жалко ребенка?

Если ребенок всерьез ищет призвание, возможно, придется жертвовать и школьными оценками, и даже – вот «ужас»! – школьной дисциплиной.

Я не призываю игнорировать школу – это глупо, да и невозможно.

Я прошу подумать о приоритетах. Не считать, что школа – это центр жизни. Рассудить в каждой конкретной ситуации, что важнее.

Например, мальчик хочет строить машины. Он уже знает, как они устроены. Рисует чертежи каких-то новых автомобилей. Занят этим бесконечно. Он увлечен.

Вдруг выпадает возможность пойти на настоящий автомобильный завод.

А папа не пускает:

– Тебе надо идти в школу.

Большинству родителей даже трудно себе представить, что ребенок может пропустить школьные занятия.

Не бред ли?

Не будем забывать и о том, что сегодня есть возможность домашнего образования, которое, конечно, оставляет больше времени, в том числе и для получения опыта в той профессии,

которой ребенок хочет посвятить себя.

Хорошо домашнее образование или плохо?

Тут вот ведь какое дело. Школа, со всеми ее недостатками, все-таки предоставляет возможность социализации. В ней ребенок, может быть, получает не очень хорошие уроки физики или литературы, но уроки дружбы, первой любви… Короче говоря, уроки взаимоотношений с другими мы получаем именно в школьные годы, и именно в школе. Они очень важны.

Опять же. Если человек определился с призванием, ходит в соответствующий кружок, секцию или студию и вокруг него кипит интересная жизнь, то вполне можно перейти на домашнее образование: уроки любви, дружбы, социализации он пройдет рядом с теми людьми, которые увлечены тем же, чем и он.

Однако **решение о том, переходить ли на домашнее образование, должны принимать не вы, родители, а ваше чадо.**

Принимать не поспешно, а осознанно. После серьезного разговора.

Могу повторять бесконечно: **поиски призвания – то главное дело, которому подросток может и должен посвятить свою жизнь.**

Поэтому все должно быть подчинено достижению этой цели.

Распределить себя, свое время между школой и увлечением вполне возможно, если верно расставлены приоритеты.

И в этом, конечно, могут и должны помочь родители, правильно понимающие, что для их сыновей и дочерей важно, а что не очень.

Вообще без родительской помощи и поддержки трудно отыскать призвание.

Мы уже много говорили об этом.

И все-таки я считаю, что этой проблеме должна быть посвящена целая глава.

Выбор – это не просто

В романе Курта Воннегута люди на одной из могил видят надпись: «Он старался».

Так вот, я стараюсь писать свои книги просто и понятно.

Давно заметил, что авторы подобных книг делятся на две группы: одни стараются писать, чтобы было понятно; другие – чтобы было понятно, что они умные и образованные.

Я – из первой группы.

Но в этой понятности может быть скрыта, увы, одна проблема: вы, дорогие родители, можете счесть, что поиски призвания – это очень легкое дело.

Это не так?

Да – это логичное дело.

Да – это проблема, которую всегда можно решить.

Но дело не простое.

Задумаемся вот над чем.

Будущее принадлежит Богу (Судьбе), а не нам. Мы никогда точно не можем знать не то, что произойдет через год, но даже то, что случится через час…

А тут человек решает огромную, важнейшую проблему, которая решающим образом определит его будущую жизнь.

Легко ли?

Когда ребенок понял: поиски призвания – это главнейшее его дело, и занялся им, вы должны поддерживать его.

Не раздражаться, когда у него что-то не получается.

Не раздражаться, когда, вспыхнув от какого-то увлечения, он вдруг погас.

Не раздражаться, когда он слишком – как вам нелепо кажется – чем-то увлекся, и это отразилось на успеваемости.

Не раздражаться, когда он замыкается на своем новом увлечении.

Не раздражаться. Не раздражаться. Не раздражаться.

Это трудно.

Но ребенку сложней.

Он только входит в жизнь, а вы уже тут себя вполне вольготно чувствуете.

Ему трудней.

Не ругать ребенка. Не использовать его поиски призвания для произнесения огромных (или не очень огромных) воспитательных монологов.

Дорогой мой читатель, я вас не знаю.

Мне ничего не известно про вас: ни ваш пол, ни возраст, ни

пристрастия. Я ничего про вас не ведаю.

Кроме одного. Я уверен, что вы не любите, когда вас воспитывают.

Потому что за свою, довольно уже длинную жизнь, я не встречал ни одного человека, которому бы нравилось, что его воспитывают.

Почему же, ненавидя воспитание, мы именно этим привычно занимаемся с нашими детьми?

Воспитание – это разговоры и собственный пример. А не замечания и наказания.

Когда дело идет о выборе призвания, это прежде всего разговоры и обсуждения того пути, по которому идет ваше чадо.

Ребенок нуждается в поддержке, а не в понукании.

В понимании, а не в приказах.

Поддержка – это ваша абсолютная убежденность в том, что ребенок делает нужное дело и что в конце пути его непременно ожидает победа: он найдет дело своей жизни, обретет половину счастья.

Ваша убежденность должна быть абсолютной – психологическая настройка вам в помощь.

Каким бы самостоятельным ни казался (и на самом деле ни был бы ваш ребенок), он нуждается в родительской опоре.

Не в крике. Не в понукании. Не в бесконечных замечаниях.

В опоре.

Однако известно: опора – это то, что сопротивляется.

Речь не идет о том, что вы со всем соглашаетесь и безропотно принимаете любое решение вашего чада.

Возможны споры, несогласия. У вас могут быть аргументы против какого-либо решения вашего сына или дочери.

Невозможны приказы и наказания.

Речь идет о равных взаимоотношениях, о принятии ребенка как самостоятельной личности, и об абсолютной, неформальной, подлинной вашей включенности в поиск вашим ребенком его призвания.

Трудно?

Очень?

Необходимо?

Без сомнения.

Послушайте, мы говорим не о некоем очередном деле или ситуации, когда ребенок получил замечание или двойку.

Речь о выборе самым дорогим вашим существом его будущего.

Тут уж придется постараться не только сыну и дочке, но и папе и маме.

Никуда не денешься…

Бывает, что ребенок вдруг отказывается делать то, что вчера казалось увлечением.

Это не трагедия. Это нормально. Этому «нормально» может быть две причины.

Первая. Он устал. Некоторым родителям этот вывод кажется парадоксальным, но **дети тоже устают**.

И тогда им необходимо дать возможность отдохнуть.

Да простят меня учителя, но я не вижу особой проблемы в том, чтобы ребенок пропустил один день в школе просто для того, чтобы отоспаться.

Вторая. Увлечение оказалось иллюзорным. Как только вы поставили более сложные творческие задачи, ребенку стало неинтересно.

Ну что ж.

Отрицательный результат – тоже положительный результат.

Будем искать другое дело.

Пишу об этом не в первый раз не по забывчивости. Точно знаю, что именно здесь происходит родительский «затык», и поэтому снова и снова прошу: отнеситесь к этой ситуации спокойно.

Коротко говоря, когда мы ведем речь о том, что ребенку необходимо отыскать дело, которое станет основой его будущей жизни, мы имеем в виду: это занятие очень важное и интересное.

Но мы не предполагаем, что оно легкое.

Мы имеем в виду, что, когда работает волюнтатерапия, ребенок не мучается трагическими экзистенциальными проблемами и остается в душевном равновесии.

Но мы не предполагаем, что его жизнь абсолютно беспроблемна и легка.

Искать свое призвание очень интересно, но, как всякий значительный процесс, этот тоже непрост.

Без родительского понимания и доброты пройти эту дорогу, конечно, можно.

Но очень тяжело.

И последнее.

Все родители утверждают, что любят свое дитя. Но не многие понимают, а что означает эта известная формула.

Прежде чем продолжать читать книгу, ответьте сами себе на вопрос: **в чем, собственно говоря, выражается ваша любовь к своему ребенку?**

Серьезно. Подумайте.

Ответ на этот вопрос во многом определяет ваши дальнейшие

взаимоотношения с ребенком.

Психофилософия исходит из того, что **любить ребенка – значит уметь ставить себя на его место.**

Ваш ребенок *сегодня* определяется со своей *будущей* жизнью. Непростое дело, правда?

Встаньте на его место: сегодня определять будущее.

Тяжко?

То-то же.

А ему каково?

Помогайте!

Итоги

Когда на своих лекциях я рассказываю о том, как обрести призвание и почему это столь необходимо, непременно поднимается рука, и, глядя на меня хитро, какой-нибудь человек спрашивает:

– Послушайте, если все найдут свое призвание и станут заниматься тем, чем им хочется, кто тогда будет мести улицы, вывозить мусор, мыть подъезды, короче говоря, делать всю ту работу, которая никому не интересна, но необходима?

Поскольку этот вопрос задается регулярно, я вполне могу предположить, что он интересует и вас, мой дорогой читатель, а потому отвечу.

Такой проблемы не существует.

Количество людей, которые нашли свое призвание и занимаются любимым делом, ничтожно. Оно меньше 10 %, а по некоторым данным и меньше 5 %, то есть находится в рамках статистической погрешности.

Представляете?

Поэтому пусть вас не волнует, что этот процент немного увеличится. Найдутся те, кто станет делать непопулярную работу.

Так что не стоит переживать за судьбы мира, займитесь лучше судьбой того маленького человека, который живет в вашем доме и за чью жизнь вы несете ответственность.

Вообще, когда доказываешь человеку, что он может жить так, как хочется ему, и уж во всяком случае в состоянии отыскать ту работу, которая ему понравится, первая реакция – страх.

Мы так воспитаны, что боимся чего-то хотеть, нам это кажется не весьма приличным. Исполнять чужие желания – пожалуйста. Ориентироваться на свои – страшно, потому что непривычно.

Кроме того, если ты чего-то хочешь, то тебе придется отвечать за исполнение своего желания. А это тоже страшно, потому что ответственно.

Волюнтатерапия работает всегда.

При принятии особенных, жизненно важных решений ее влияние огромно.

Если человек выбирает работу не по любви и не по желанию, он сознательно создает проблемы своей психике и отнимает у самого себя как минимум половину счастья.

Итак.

(Наверное, в последний раз пишу я это любимое свое словечко.)

Призвание – это неутолимое желание делать что-либо.

Это то, на что не жалко тратить время и силы. То, что наполняет жизнь человека смыслом и помогает решать множество задач: от взаимоотношений со школой до бесконечного сидения за гаджетами.

Именно поэтому мы вправе говорить о том, что **призвание – это половина счастья. Как минимум.**

Выбор призвания – это дело вашего ребенка.

За ним – решающий голос. Он определяет направление движения. Его желания в этом вопросе должны быть выслушаны и по возможности удовлетворены.

Это вовсе не означает, что родители должны оставаться в стороне.

Они – вы – определяют меню возможностей.

Они – вы – придумывают, как найти для своего чада более сложные творческие задачи.

Они – вы – помогают сыну и/или дочери получить первый реальный опыт в овладении призванием.

Главное: **родители всегда поддерживают своего ребенка.**

Без такой поддержки решить эту жизненно важную задачу очень трудно.

Поиски призвания – это дело, которое родители делают вместе с детьми, относясь друг к другу со взаимным уважением.

Только понимая, что ребенок – это человек, это личность, можно приступать к этому важнейшему делу.

В основе нашего поиска призвания лежит метод природосоответствия великого педагога Иоганна Генриха Песталоцци.

Человек рождается на свет не пустышкой. Господь (Природа) закладывает в него определенные качества, свойства, талант.

Задача взрослых не в том, чтобы напичкать ребенка тем, чем они считают нужным его пичкать, но раскрыть в маленьком человеке то, что в нем заложено от рождения.

Поэтому так важно, чтобы родители наблюдали за своим чадом, стараясь понять его интересы, его характер, его психику.

Поэтому так важно, чтобы родители разговаривали с ребенком не только (и не столько) на школьно-скучные темы, но и на самые важные темы бытия.

Родители ошибаются, считая, что они априори знают свое дитя. Со своим ребенком надо познакомиться. И это – процесс.

Гениальнее всех об этой проблеме сказала великий педагог Мария Монтессори.

Она описала приход ребенка в мир теми же словами, какими евангелисты описывают приход Христа:

«Он пришел к своим, и свои Его не узнали».

Говорит она не о Христе, а о детях.

К тебе приходит человек. К тебе не приходит некий пустой сосуд, который ты должен напичкать чем-то в надежде, что что-то случится.

К тебе приходит человек, который ничем принципиально от тебя не отличается. Ничем.

Но мы поделили мир на прекрасных, умных, чудесных взрослых, которые довели мир до того, до чего он дошел, и на придурков, детей, которых нужно постоянно учить. А ребенок – это человек, который живет рядом с тобой. Это человек равный тебе.

И главная задача родителя – помогать и защищать.

Ребенок требует времени, сил и финансов.

Прошу прощения, но этот вывод не обсуждается.

Если у вас нет времени и сил, чтобы узнавать свое чадо, помогать ему искать призвание, имеет смысл подумать: а на что, собственно говоря, вы тратите время и силы?

Вы правда уверены, что есть какие-то более важные дела?

Вы зарабатываете деньги? Шестнадцать часов в сутки?

Значит, придется так распланировать свою жизнь, чтобы оставалось время на ребенка.

Вопрос с финансами решается, если можно так сказать, проще. Интернет вам в помощь. А также бесплатные кружки и секции.

Но, в принципе, когда вы формируете свой семейный бюджет для человека 12+, надо иметь в виду, что деньги понадобятся не только на еду, одежду и какие-то развлечения.

Поиски призвания для ребенка – это строка семейного бюджета.

Увы, школы в большинстве своем не выполняют своих задач, они не умеют готовить детей к современным вызовам.

Это факт, который можно обсуждать (при желании), можно (при очень большом желании) фантазировать, чтобы эту ситуацию изменить.

Однако очевидно: в ближайшее время школа не изменится. А ваши дети растут сейчас.

За психическое здоровье своего ребенка, за то, чтобы он нашел свое призвание, за то, чтобы он был счастлив, отвечают только родители.

Великий Януш Корчак считал, что у ребенка есть три основных права:

1. Право ребенка на смерть.

2. Право ребенка на сегодняшний день.

3. Право ребенка на то, что он есть[14].

Что такое право на смерть?

Ребенок, как и любой человек, может умереть внезапно и вдруг. Он имеет такое право. Поэтому не надо ему говорить, мол, поучись, поднаберись опыта, а уж потом начнешь жить по-настоящему.

«Потом» может и не наступить.

Постулат: старайся каждый свой день жить как последний – к детям имеет такое же отношение, как и ко взрослым.

Отсюда второе право: ребенок не должен готовиться к некоей взрослой жизни, которая еще когда-нибудь наступит, а проживать каждый свой день.

Ключевое слово: проживать.

Существование каждого ребенка – это полнокровная жизнь. В любом возрасте.

Во всяком случае, взрослые должны очень стараться, чтобы было так.

Третье право. Ребенок может быть таким, каков он есть, а не выслушивать бесконечное: «ты слишком ленив», «ты неаккуратен», «ты невнимателен» и так далее.

Взрослые набираются опыта и меняются. Умные. Глупые этого не делают, но никто от них не требует изменений и не наказывает их, чтобы они стали лучше.

Дети тоже меняются. Умные. И даже глупые стараются измениться, может быть, потому, что среди детей глупых гораздо меньше, чем среди взрослых.

Однако относиться к детям, как папа Карло к полену, – то есть отсекая ненужное в надежде получить совершенное, – занятие зряшное. Даже у папы Карло это не получилось: у него вышел худенький мальчик с уродливым большим носом…

Поиски призвания должны строиться на этих трех правах ребенка, плюс еще одно, которое Корчак выделяет отдельно:

«…первое неоспоримое право ребенка – высказывать свои мысли, активно участвовать в наших рассуждениях о нем и приговорах»[15].

Имеет смысл, совершая любой поступок в отношении ребенка, спрашивать себя: «А не нарушаю ли я какие-то права своего самого любимого человека?»

И последнее. То, чем я всегда заканчиваю свои лекции и что мне представляется принципиально важным.

Один из основных принципов психофилософии гласит:

слушать всех – слушаться только себя.

Я подробно, как мог, описал вам метод, который поможет вашему ребенку обрести призвание.

Возможно, вы примите его целиком.

Вполне могу предположить: что-то покажется вам не близким.

Ради Бога.

Ваш ребенок – это ваш ребенок. И отвечаете за него только вы.

Я убежден в одном: **поиски призвания – это главное дело, которым должны заниматься родители и сами подростки.**

Оно важнее, чем получение хорошего аттестата.

Оно важнее любых воспитательных позывов.

Оно важнее всего.

ЖЕЛАЮ УСПЕХА!

notes

Примечания

1

Юнг К. Г. Конфликты детской души. М.: Канун, 2017. С. 204.

2

Эйнштейн А. Мир, каким я его вижу. М.: АСТ, 2013. С. 56.

3

Цит. по очерку: *Абрамов Я. В.* И. Г. Песталоцци. Его жизнь и педагогическая деятельность. В сб.: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Челябинск: Урал, 1997. С. 22.

4

Франкл В. Психиатрия и экзистенциализм. М.: ИОИ, 2016. С. 59.

5

Монтессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. М.: АСТ, 2016. С. 43.

6

Винникотт Д. В. Ребенок, семья и внешний мир. М: ИОИ, 2015. С. 15.

7

Там же. С. 14.

8

Если кому-то захочется подробнее узнать о Песталоцци и о его методе, с удовольствием могу посоветовать мою книгу о швейцарском гении: *Максимов А.* Песталоцци XXI. Книга для умных родителей. СПб.: Питер, 2015. 256 с.

9

Корчак Я. Как любить ребенка. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 82.

10

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические сочинения / Под ред. В. А. Роттенберга и В. М. Кларина. Т. 2. М.: Педагогика, 1981. С. 12.

11

Там же. Т. 1. С. 25.

12

Цит. по кн: *Абрамов Я. В.* И. Г. Песталоцци. Его жизнь и педагогическая деятельность / В сб: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Челябинск: Урал, 1997. С. 77.

13

Монтессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. М.: АСТ, 2016. С. 28.

14

Подробнее об этом см.: *Корчак Я.* Как любить ребенка. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. С. 67.

15

Корчак Я. Как любить ребенка. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. С. 67.